№ 28. № 28.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другія города 2 р. 20 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 28.

12 іюля 1889 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/3 к., а на послѣдней — по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ въ 21-й день іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить Н.-Новгородъ и уѣзды: нижегородскій, балахнинскій, семеновскій и горбатовскій въ положеніи усиленной охраны, на срокъ съ 1-го іюля по 10 сентября.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

ПО ТЕЛЕГРАФУ

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ, 8 іюля. Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано письмо Государю Императору, французскаго общества поощренія добрыхъ дѣлъ.—Совѣтъ общества, почитая себя счастливымъ, представивъ главное доказательство симпатіи Россіи—друга Франціи, рѣшилъ поднести Государю Императору медаль для увѣковѣченія трогательнаго воспоминанія о прекрасномъ поведеніи Государя Императора при болгарской желѣзнодорожной катастрофѣ; Государь Императоръ изъявилъ согласіе. Общество въ торжественномъ засѣданіи вотировало подношеніе медали, которая доставлена по назначенію. Государь Императоръ повелѣлъ выразить обществу благодарность.

Петербургъ, 9 іюля. Состояніе здоровья Великаго Князя Константина Николаевича 7-го іюля, къ вечеру, ухудшилось: появилась сонливость, сознаніе по временамъ помрачалось, параличныя явленія правой половины тѣла усилились, дыханіе стало прерывистымъ, съ паузами, силы замѣтно упали; въ теченіе ночи улучшенія не замѣчалось: къ утру сознаніе проявилось и, въ 4 часа, Его Высочество пріобщился св. таинъ въ полной памяти.

Москва, 8 іюля. Сегодня ночью въ вагонныхъ мастерскихъ Николаевской дороги вспыхнулъ пожаръ, которымъ уничтожено все зданіе съ находившимися въ немъ машинами. Убытокъ свыше 100,000 рублей.

А. С. ГАЦИСКОМУ.

1859—1889 г.

Во глубь прошедшаго, въ тайникъ былинъ, сказаній
Спускались смѣло вы подъ свѣточемъ познаній.
Вашъ выходъ, какъ восходъ зари въ дали лазурной,
Былъ встрѣченъ радостно семьей литературной.
Съ давно минувшихъ лѣтъ стоняя мглу ночную,
Душой любили вы провинцію родную,
Въ ней тридцать лѣтъ слѣдя событія и лица.
Васъ не сманила слава, блескъ и шумъ столицы.
Вы жизнь родной глуши, ея нужду и муки
Сумѣли развернуть передъ лицомъ науки:

Ученый міръ и дней грядущихъ поколѣнья
Оцѣнятъ вами всѣ благія насажденья.

О жатвѣ умственной радѣя непрестанно,
Вы—дѣла „земскаго“ работникъ неустанный.

Поволжскій міръ и бытъ—вотъ вашъ предметъ любимый,
За то теперь привѣтъ вамъ шлетъ нашъ край родимый:

Пусть много, много лѣтъ вамъ дастъ десница Божья
На славу Нижняго и цѣлаго поволжья!—

3 Іюля 1889 г.

А. П. Поспѣловъ.

Зашт. гор. Починки. 27-го іюня.

(*Корреспонденція „Ниж. Губ. Вѣдомостей“*).

24-го числа, часа въ четыре пополудни на горизонтѣ появилось обыкновенное облако, къ которому было прицѣплено облачко гуще цвѣтомъ и плотнѣе матеріей. Облачко это, казалось, какъ бы висѣло сначала въ видѣ рога, а отъ рога шелъ конецъ, имѣющій форму кнута, употребляемаго при ѣздѣ гусемъ. Эта игра облаковъ продолжалась минутъ пять, и потомъ, начиная съ рога, дымомъ обратилось въ газообразное состояніе, соединясь съ облакомъ, къ которому примыкало. Вечеромъ того-же дня при закатѣ солнца наблюдалось слѣдующее явленіе: солнце закатывалось въ коронѣ, фонъ которой былъ молочно-голубаго цвѣта, отороченный золотистой каймой, тогда-какъ заходящее солнце багрово-золотымъ шаромъ медленно погружалось за горизонтъ.

Иванъ Мамакинъ.

Положеніе посѣвовъ въ нижегородской губерніи до 1 іюля 1889 г.

Во вторую половину іюня, какъ и въ первую, выпадали обильные дожди, при теплой погодѣ, что весьма благопріятствовало произрастанію хлѣбовъ и травъ.

Озимые хлѣба отцвѣли и начинаютъ наливаться; наливу хлѣбовъ погода благопріятствуетъ; предполагаютъ, что будетъ хорошій умолотъ.

Яровые хлѣба повсемѣстно ростутъ хорошо.

Травы произрастаютъ удовлетворительно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начался сѣнокосъ.

Продолжается удобреніе полей подъ озимые, а мѣстами приступлено уже къ пашнѣ.

Побито градомъ хлѣбовъ въ уѣздахъ: ардатовскомъ 756 десят., на сумму 12030 рублей; арзамасскомъ 1596 десятинъ, на 34341 руб.; горбатовскомъ 200 десят. на 7200 руб.; макарьевскомъ 20 десят. на 300 руб. и сергачскомъ 20 дес. на 500 рублей а всего въ губерніи 2592 десят на 54371 руб.

Другихъ неблагопріятныхъ для произрастанія хлѣбовъ и травъ атмосферическихъ явленій не замѣчалось; червь не появлялся.

27-го іюня, какъ сообщаютъ изъ балахнинскаго уѣзда, въ 3 часа пополудни надъ сел. Сицкимъ и окрестными селеніями разразилась сильная буря, сопровождавшаяся раскатами грома и дождя.

Порывами южнаго вѣтра на шоссе свалило много совершенно здоровыхъ березъ, отъ паденія которыхъ во многихъ мѣстахъ перерваны телеграфные проводы; въ деревняхъ-же сорваны крыши; затѣмъ, хотя озимой хлѣбъ въ полахъ и оказался пригнутымъ къ землѣ, но вреда отъ этого, по мнѣнію крестьянъ, для роста не произошло.

Приставъ 2 стана васильскаго уѣзда Преображенскій, рапортомъ отъ 11-го іюня, за № 1127, донесъ, что 10 іюня въ полѣ близъ деревни Сыромятниковой крестьянскій мальчикъ с. Ачки сергачскаго уѣзда Петръ Шишкинъ 13 лѣтъ, бывши подпаскомъ у отставнаго рядоваго Ѳедора Колесникова, во время сна нанесъ послѣднему рану ножемъ въ горло. Рана эта, по свидѣтельству врача, отнесена къ разряду легкихъ. Дознаніе передано судебному слѣдователю 2-го участка.

Въ сергачскомъ уѣздѣ въ ночь на 31 мая въ дер. Березникахъ съ цѣлью ограбленія убитъ крестьянинъ той-же деревни Сергѣй Арефьевъ Поповъ; въ совершеніи этого уличены крестьяне той-же деревни: Григорій, Ѳедоръ и Михаилъ Щаповы. Дознаніе по этому дѣлу приставомъ 2 стана Калиновскимъ отослано судебному слѣдователю 2 участка сергачскаго уѣзда.

ЦѢНЫ НА ХЛѢБЪ

на главныхъ русскихъ рынкахъ.

Показанныя въ сей вѣдомости цѣны отмѣчены по биржевымъ сдѣлкамъ 29-го и 30-го іюня и относятся къ принятой на данномъ рынкѣ единицѣ (къ пуду или къ четверти условнаго вѣса).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 30 іюня. *Пшеница* саксонка, смотря по качеству, наличная 10 р. 25 коп.—10 руб. 75 коп.—за четв. въ 10 пуд. въ контрактъ 10 р. 25 коп.—10 р. 75 к.; въ контрактъ 10 руб.—10 р. 50 к.; самарка высокая наличная 10 р.—10 р. 50 к. *Тихо, но твердо.—Рожь* тяжелая (9 п. четв. наличная 6 р. 60 к.—7 р., въ контрактъ 6 р. 80 к.—7 р; обыкновенная (8 п. 10 ф. до 8 п. 25 ф.) наличная 6 р. 25 к.—6 руб. 50 к., въ контрактъ 6 р. 40 к.—6 р. 60 к. *Тихо но твердо.—Овесъ* тяжелый наличный 74—80 коп. за пудъ, въ контрактъ 74—80 коп. за пудъ, обыкновенный (6 п.) наличный за четв. 4 р. 25 к.—4 р. 40 к., въ контрактъ 4 р. 20—4 р. 30 к. *Твердо. Ячмень* наличный рослый, за четв. (въ 8 пуд.) 7 р. 20 к.—8 р. 40 к., кормовой (въ 8 п.) 5 р. 75 к.—6 р. 50 к. *Тихо.*

РЕВЕЛЬ, 30 іюня. *Рожь* овинная эстляндская 73 коп. за пудъ. *Тихо.—Овесъ* эстляндскій наличный 69 к. за пудъ. *Тихо.*

РИГА, 30-го іюня. *Пшеница* наличная русская 1 р.—1 р. 10 к. за пудъ. *Вяло.—Рожь* наличная не сушеная русская, на основаніи 120 ф., 75 коп. за пудъ. *Спокойнѣе.—Овесъ* наличный не сушеный 68—73 к. за пудъ. *Спокойнѣе.—Ячмень* наличный сушеный лифляндскій 76—77 коп. за пудъ, кормой 60—62 к. за пудъ. *Тише.*

ЛИБАВА, 30 іюня. *Рожь* наличная, сыромолотная русская, на основан. 120 фунт. 75½—76 коп. за пудъ. *Крѣпко.—Овесъ* наличный (по образцамъ) высокій, бѣлый 75—77 коп. за пудъ, курскій 73—74 к. за п., курско-харьковскій 73—74 к. за п., роменскій и кіевскій 70—71 к. за п., орловско-елецко-ливенскій 73—74 коп. за пудъ, царицынскій 71—72 к. за пудъ, черный 70—72 коп. за пудъ. *Вяло* (черный), *крѣпко* (остальные). *Ячмень* наличный (по образцамъ), сыромолотный высокій 63—65 к. за пудъ, кормовой 61—63 к. за п., кулиндскій сушеный 67—68 к. за п. *Вяло.*

МОСКВА, 30-го іюня. *Пшеница* наличная, яровая, 10 пуд. 12 руб.—13 руб. за четв., озимая 10 пуд. 11 руб.—11 руб. 50 коп. за четв. *Тихо.—Рожь* наличная, овинная, 9 пуд., 6 руб. 70 к.—7 руб. за четв., ведренная 9 п., 7 р. 20 к.—7 р. 40 к. *Тихо.—Овесъ* наличный ведренный: русскій, нешастан., 5 п. 20 ф., 3 р. 20 к.—3 р. 40 к. за четв., русскій шастан. 5 п. 20 ф., 3 р. 30 к.—3 р. 50 к., перероды нешастан. 5 п. 20 ф. 3 р. 40 к.—3 р. 50 к., перерод шастаный, 5 п. 20 ф., 3 р. 50 к.—3 р. 60 к. за четв., овинный: русскій нешастан. 5 п. 20 ф., 3 р. 50 к.,—3 р. 60 к. русскій шастаный, 5 п. 20 ф. 3 р. 55 к.—3 р. 65 к. за четв., перерод нешастан. 5 п. 20 ф. 3 р. 50 к.,—3 р. 60 к., перерод шастаный, 5 п. 20 ф., 3 р. 60 к.—3 р. 70 к. за четв. *Тихо.—Ячмень* наличный 80 к.—1 р. за пудъ. *Тихо.*

САМАРА, 30-го іюня. *Пшеница* наличная, бѣлотурка вѣс. 135—140 гол. фунт. 1 р. 15 к.—1 р. 28 к., перерод вѣс. 130—135 гол. фунт. 85 к.—1 р. 10 к., русская вѣс. 125—135 гол. фунт. 80 к.—95 к. *Потверже. Рожь* наличная 114—118 гол. фунт. 57—58 к. за пудъ. *Потверже.—Овесъ* наличн. вѣс. 62—68 гол. фунт. 48—51 к. за пудъ натур. въ мѣшкѣ. *Потверже.*

САРАТОВЪ, 30-го іюня. *Пшеница* наличная русская 78—83 к. за пудъ, перерод 90 к.—1 р. 10 к. за п. *Слабо.—Рожь* наличная 55—57 к. за пудъ. *Тихо.—Овесъ* наличный: перерод 47—52 к. за пудъ, русскій 45—47 к. за пудъ. *Тихо.*

ЕЛЕЦЪ, 30-го іюня. *Пшеница* наличная перерод 95 к.—1 р. 20 к. за пудъ, гирка 85—95 к. за пудъ, мѣстная озимая 85 к.—1 р. *Тихо.—Рожь* наличная тяжелая 56—58 к. за пудъ, легкая 53—54 к. за пуд. *Тихо.—Овесъ* наличный обыкновенный базарный 49—50 коп. за пудъ, отборный базарный 50—51 к., экономическій 50—54 к., шастаный 51—54 коп. за пудъ. *Бойкій внутренній спросъ.*

РЫБИНСКЪ, 30-го іюня. *Пшеница* наличная, перерод 1-го сорта 12 р.—13 р., 2-го сорта 9 руб.—10 руб., саксонка 10 р.—10 р. 50 к., самарка 9 р. 50 к.—9 р. 10 к. за четв. въ 10 пуд. *Тихо.—Рожь* наличная за четв. въ 9 пуд. розсыпью 5 р. 60 к.—5 р. 90 к., въ куляхъ 5 р. 80 к.—6 р. 75 к. *Слабо.—Овесъ* наличный въ двойныхъ куляхъ (6½ п.) 3 р. 90 к., 4 р. 10 к., за четв., въ одинокихъ куляхъ (6 п.) 3 р. 35 к. 3 р. 40 к. за четв., чистый, безъ кулей (6 п.) 3 р. 50 к.—3 р. 60 к. *Устойчивое.*

(„Н. В.“)

Въ память юбилея 30-лѣтія учено-литературной дѣятельности Александра Серафимовича Гацискаго.

ПРАЗДНОВАНІЕ ЮБИЛЕЯ 30-лѣтней учено-литературной дѣятельности А. С. ГАЦИСКАГО.

День 3-го іюля, когда праздновался 30-лѣтній юбилей Александра Серафимовича Гацискаго, былъ знаменателенъ не для однихъ только мѣстныхъ литераторовъ, какъ представителей въ большинствѣ случаевъ провинціальной печати, не для одной только мѣстной интеллигенціи, не для однихъ только тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, въ которыхъ онъ работалъ,—но масса поздравительныхъ телеграммъ и писемъ доказала, что день этотъ являлся также праздникомъ и для всего Нижняго-Новгорода въ лицѣ представителей его сословій и всего населенія. Однако и этого мало: юбилей Александра Серафимовича былъ торжествомъ для всего Поволжья, всей *провинціи*, которая уже не разъ показывала, что она не мертворожденное дитя, а существо живое, думающее и чувствующее, сила, съ которою столица, какъ центръ государства, должна считаться,—и на чьей сторонѣ останется побѣда, на ея-ли сторонѣ или на сторонѣ черноземной силы провинціи, близкой къ народу и его интересамъ, это, мы думаемъ, можетъ показать одно только будущее...

Празднованіе началось въ 3½ часа пополудни соединеннымъ собраніемъ гг. членовъ статистическаго комитета и ученой архивной комиссіи, на которомъ присутствовало и множество посторонней публики, уважающей дѣятельность юбиляра. Засѣданіе началось слѣдующею рѣчью предсѣдателя, г. начальника губерніи Н. М. Баранова:

„Милостивые государи!

3-го іюля 1859 года въ одномъ изъ тогдашнихъ періодическихъ изданій появилась беллетристическая статья А. С. Гацискаго. Литературный трудъ этотъ былъ первымъ шагомъ 30-лѣтней труженической жизни чествуемаго и глубокоуважаемаго нами Александра Серафимовича.

Какъ присутствующимъ здѣсь, такъ и всему нижегородскому обществу хорошо извѣстна многотрудная и многополезная для края дѣятельность мѣстнаго исторіографа, публициста, статистика, земца и члена городскаго управленія Александра Серафимовича.

Отдавая глубокое почтеніе минувшимъ 30-лѣтнимъ трудамъ Александра Серафимовича, я, отъ имени собравшихся здѣсь предсѣдательствуемыхъ мною обществъ, вмѣстѣ со всѣми искренно любящими Александра Серафимовича согражданами, сердечно привѣтствую его и отъ всей души желаю многаго и счастливаго продленія его трудовой дѣятельности, всегда направленной на благое служеніе научнымъ интересамъ нашего отечества вообще и Нижняго въ особенности“.

Затѣмъ городской голова А. М. Губинъ, въ привѣтственной отъ лица нижегородцевъ рѣчи, объявилъ о постановленіи 30-го іюля гласныхъ городской думы учредить въ нижегородской губернской гимназіи, гдѣ юбиляръ получилъ первоначальное образованіе, стипендію его имени, а г. Савельевъ перечислилъ полученные юбиляромъ поздравительные телеграммы и адресы, нѣкоторые изъ которыхъ и списокъ ихъ мы приводимъ ниже. Послѣ этого санитарный врачъ г. Розановъ въ своей рѣчи подробно изложилъ заслуги юбиляра на литературномъ и общественномъ поприщахъ *).

Празднество закончилось товарищескимъ обѣдомъ въ честь юбиляра на пароходѣ А. А. Зевеке „Марія“. На обѣдѣ присутствовали почти всѣ мѣстные литераторы, близкіе знакомые Александра Серафимовича и владѣлецъ парохода А. А. Зевеке. За товарищеской трапезой было произнесено много тостовъ за здоровье и въ честь юбиляра и рѣчей, характеризующихъ его личность и дѣятельность; вообще обѣдъ прошелъ весьма оживленно и весело.—Этимъ и закончилось дружеское чествованіе юбиляра.

Юбиляромъ были получены поздравительныя телеграммы и письма отъ слѣдующихъ лицъ:

Телеграммы. I. Изъ уѣздовъ нижегородской губерніи: 1) Со станціи ниж. желѣзной дороги *„Орловка“* отъ земскихъ статистиковъ, работающихъ въ западной части балахнинскаго уѣзда, 2) *изъ села Лыскова* отъ макарьевскаго уѣзднаго предводителя дворянства и предсѣдателя мѣстнаго земства В. В. Хвощинскаго, 3) *изъ Макарьева* отъ В. И. Херсонскаго. 4) *изъ с. Мурашкина* отъ г.г. Серебрянникова и Ѳедорова, 5) *изъ Окуловки* отъ директора народныхъ училищъ нижегородской губерніи А. И. Раевскаго и 6) со станціи ниж. жел. дороги *„Черной“* отъ членовъ ниж. ученой архивной комиссіи Н. Ф. Мартынова, И. Н. Четыркина и В. О. Эйнгорна. II. *Изъ городовъ Поволжья: изъ Казани:* 1) отъ Н. Я. Агафонова, 2) отъ К. В. Лаврскаго, 3) отъ редактора „Ка-

*) Рѣчи гг. А. А. Савельева и Н. Н. Розанова, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, отложены до слѣдующаго №, гдѣ онѣ будутъ напечатаны цѣликомъ.—*Ред.*

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОФИЦЕРА.

ЭТЮДЪ *).

21 генваря. С.-Петербургъ.

Вчера весь вечеръ просидѣлъ у Скуяровыхъ, моихъ новыхъ знакомыхъ. Дурачилъ обѣихъ дочерей хозяина; кажется, обѣ ко мнѣ неравнодушны. Впрочемъ, я не желаю имъ ничего дурнаго и не имѣю на нихъ никакихъ преступныхъ видовъ, да и не слишкомъ онѣ мнѣ нравятся: есть лучше ихъ.

Послѣ чаю я пошелъ въ кабинетъ къ Скуярову, гдѣ нашелъ нѣсколько человѣкъ изъ такъ-называемыхъ *передовыхъ*.... гм!... Этотъ Скуяровъ, вѣроятно, сознаетъ безсиліе своей собственной головы, и потому трется все около людей, которые слывутъ между собой глубокими умами, европейски-образованными, современными, гуманными и т. д., и т. д.; трется около этихъ господъ Скуяровъ для того вѣроятно, чтобы позаимствоваться отъ нихъ чѣмъ-нибудь,—признаюсь! Нужно для этого имѣть слишкомъ мало самолюбія. А вѣдь, по словамъ этихъ же самыхъ господъ, человѣкъ безъ самолюбія жалокъ. Вотъ люди! Говорятъ одно,—дѣлаютъ другое. Знаю я ихъ насквозь! Скуяровъ думаетъ, что къ нему ходятъ эти передовые, потому-что его бесѣда для нихъ очень пріятна,—ничуть не бывало. Ходятъ они къ нему потому, что имъ нуженъ-же кто-нибудь, кто-бы сталъ слушать ихъ краснорѣчивыя слова, вычитанныя изъ книгъ; вѣдь имъ-бы только говорить; ну, да и поѣсть за это дадутъ. Въ вознагражденіе-же Скуярова, они выслушиваютъ и его высокопарныя рѣчи. Разумѣется, зѣваютъ. Но всѣхъ несноснѣй, это Бурскій; это—mauvais ton, это—грубіянъ! Я тоже кинулъ свое слово въ ихъ разговоръ; вдругъ Бурскій мнѣ отвѣчаетъ какимъ-то глупѣйшимъ замѣчаніемъ, котораго смысла рѣшительно нельзя понять; да онъ и самъ, я думаю, его не понялъ. Даже и другіе всѣ дѣльные люди улыбнулись. Я пожалъ плечами и вышелъ вонъ. Въ залѣ было много народу. Въ гостиной меньше; у окна сидѣла младшая Скуярова. Я подсѣлъ къ ней.

— Что вы какой мрачный? спросила она.

Я молчалъ.

— Мсьё Бунскій! Что съ вами?

Я очнулся отъ глубокой задумчивости.

— Бѣсятъ меня часто люди своими дикими убѣжденіями! произнесъ я.

— Ужъ не желчь-ли это?

— А вы думаете, Марья Александровна, что у человѣка добраго и благороднаго не можетъ шевелиться желчь въ груди?

— Нѣтъ, я не то думала.

— Что-же вы думали?

— Такъ, ничего. Желчь вѣдь болѣзнь; вотъ, я помню, у моей няни разъ желчь разлилась,—такая няня желтая была!...

Вскочила, да убѣжала въ другую комнату. Я произвелъ на нее впечатлѣніе. Когда я началъ говорить, что меня люди бѣсятъ, у нея глазенки такъ и заискрились. Она еще очень молода: ей не больше 16 лѣтъ; она видитъ во мнѣ Печорина,—не мѣшаетъ. Печоринскій плащъ имѣетъ непреодолимую притягательную силу.... А въ груди моей, въ самомъ дѣлѣ, кипитъ буря противъ этихъ звонарей! Что-то они много толковали о политическомъ обозрѣніи Русскаго Вѣстника; нужно будетъ просмотрѣть, что это такое: можетъ быть, интересно. Конечно, я отчасти согласенъ съ моимъ милымъ Митей Кроминымъ, что если можно что-нибудь читать, то это—французскіе романы; но все-таки, можно сказать, что и въ нашей литературѣ

*) Этотъ этюдъ А. С. Гацискаго былъ напечатанъ, за подписью *Алекс. Г—ц—скій*, въ №№ 25 и 27 сатирическаго журнала „Искра“ подъ редакц. В. С. Курочкина, отъ 3 и 17 іюля 1859 года.

занскихъ Губ. Вѣдомостей" Н. Ф. Юшкова и казанскаго общества книгопечатниковъ, 4) отъ редакціи „Волжскаго Вѣстника" и проф. Н. П. Загоскина, 5) отъ профессора Толмачева и 6) отъ казанскаго губернатора г. Полторацкаго и казанскаго губ. статистическаго комитета; *изъ Саратова*: отъ предсѣдателя саратовской архивной коммиссіи князя Голицына; *изъ Вольска*: отъ г. Можаровскаго; *изъ Чернаго Яра*: отъ литераторовъ г. Марковича и В. М. Полякъ; *изъ Астрахани*: отъ редакціи „Астраханскаго Вѣстника". III. *Изъ другихъ городовъ русской провинціи*: *изъ Рязани* отъ рязанской архивной коммиссіи, *изъ Гороховца* отъ члена ниж. ученой архивной коммиссіи А. Ѳ. Можаровскаго, *изъ Тамбова* отъ г.г. Троицкаго и Дубасова, *изъ Каменецъ-Подольска* отъ бывшаго викарія нижегородской епархіи Димитрія, нынѣ епископа балтскаго; *изъ Алушты* отъ г. Тихомирова, *изъ Новочеркасска* отъ бывшаго нижегородскаго преосвященнаго Макарія, нынѣ архіепископа донскаго и новочеркасскаго; *изъ Ставрополя кавк.* отъ г. Бентковскаго, *изъ Тифлиса* отъ редактора кавказскаго статистическаго комитета г. Зейдлинга, *изъ Варшавы* отъ члена ниж. ученой архивной коммиссіи А. М. Межорскаго, *изъ Ченстохова* отъ г. Раевскаго и *изъ Луховицъ* отъ М. Н. Коринѳскаго. IV. *изъ Столицъ*: *изъ Москвы* отъ отсутствующаго изъ Нижняго-Новгорода нижегородскаго вице-губернатора П. В. Неклюдова; *и з С.-Петербурга*: 1) отъ Императорскаго археологическаго института и 2) отъ Н. М. Соковнина и Н. Соколова.

Письма: I. *Городскія*: отъ директора нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса А. И. Завадскаго, отъ мѣщанскаго старосты М. И. Лебедева, отъ инспектора ниж дух. семинаріи Г. А. Полисадова, отъ д-ра Д. А. Вѣнскаго, отъ П. М. Бабикова, отъ члена нижегородскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества С. К. Протасова, отъ редактора „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" Г. П. Демьянова, отъ библіотекаря городской общественной библіотеки В. И. Конисскаго, отъ антрепренера городскаго театра Д. А. Бѣльскаго (городская телеграмма); отъ уполномоченнаго парох. общ. „по Волгѣ" (учр. въ 1843 г.) г. Захарьина, и отъ наборщиковъ нижегородской губернской типографіи. II. *Изъ уѣздовъ нижегородскаго поволжья*: письменныя привѣтствія отъ земскихъ статистиковъ, работающихъ въ нижегородскомъ, горбатовскомъ, балахнинскомъ и семеновскомъ уѣздахъ, отъ К. Н. Минха, отъ А. Ф. Мартынова, отъ семеновскаго уѣзднаго врача Н. А. Милотворскаго, отъ Ф. И. Маракина, отъ дудеевскаго сельскаго учителя г. Виноградова и отъ княгининскаго уѣзднаго исправника Н. М. Мокѣева, отъ священника села Алистѣева ниж. уѣз. Іоанна Зефирова и отъ И. П. Домнина. III. *Изъ городовъ поволжья*: *изъ Твери* отъ А. К. Жизневскаго, *изъ Саратова* отъ М. А. Лакомте. IV. *Изъ другихъ мѣстъ русской провинціи*: *изъ Мценска* отъ проф. К. Э. Линдемана (нижегородскаго уроженца), *изъ Аккермана* отъ писателя Н. Г. Вучетича; *изъ Вязниковъ* отъ св. К. Веселовскаго, *изъ Алупки* отъ извѣстнаго публициста проф. В. А. Гольцева, *изъ Химокъ*, отъ извѣстнаго историка проф. И. Е. Забѣлина, *изъ Пулкова* отъ проф Э. Э. Линдемана, *изъ Парголова* отъ историка Е. А. Бѣлова, *изъ Владиміра* отъ Н. С. Стромилова, *изъ Кронштадта* отъ Н. Н. Вокуловскаго. V. *Изъ Москвы*: отъ извѣстнаго писателя П. Д. Боборыкина (нижегородскаго уроженца) и отъ архимандрита Андрея. VI. Изъ С.-Петербурга: отъ извѣстнаго историка профессора К. Н. Бестужева-Рюмина.

Всего прислано юбиляру 32 телеграммы и 39 писемъ, кромѣ имѣющихъ частный характеръ.

Приводимъ здѣсь текстъ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ телеграммъ и писемъ.

I. ТЕЛЕГРАММЫ:

1) *Отъ нижегородскаго вице-губернатора П. В. Неклюдова*:

„Отъ души присоединяюсь къ сегодняшнему чествованію Вашей тридцатилѣтней плодотворной дѣятельности. Шлю Вамъ искренній дружескій привѣтъ. *Неклюдовъ*".

---

2) *Отъ Императорскаго археологическаго института*:

„Археологическій институтъ, высоко цѣня тридцатилѣтнюю ученую дѣятельность Вашу, не можетъ не высказать по поводу сегодняшняго дня искренняго пожеланія еще многіе, многіе годы любоваться Вашей рѣдкой энергіею и поучаться трудами Вашими въ области исторіи и архивнаго дѣла. *Директоръ Андріевскій*".

---

3) *Отъ редакціи „Волжскаго Вѣстника"*:

„Принося Вамъ горячее поздравленіе, отъ души желаю Вамъ, глубокоуважаемый Александръ Серафимовичъ, отъ себя лично и отъ редакціи «Волжскаго Вѣстника», еще много лѣтъ такого же плодотворнаго служенія русскому слову и мѣстному краю. *Загоскинъ*".

---

4) *Отъ редакціи „Астраханскаго Вѣстника"*.

„Редакція „Астраханскаго Вѣстника" искренно привѣтствуетъ Васъ по случаю тридцатилѣтія Вашей литературной дѣятельности. Дай Богъ побольше такихъ піонеровъ честнаго печатнаго слова провинціи, какъ Вы. *Поповъ, Зеленецкій, Полякъ, Никольскій, Чириковъ, Понкратовъ*.

II. ПИСЬМА:

1) *Отъ проф. Ив. Е. Забѣлина*:

„Глубокоуважаемый Александръ Серафимовичъ! Слухомъ земля полнится. Случайно получивъ извѣстіе, что 3-го іюля исполняется тридцать лѣтъ Вашей славной общественно-литературной дѣятельности, посвященной достолюбезному всѣмъ намъ Русскимъ людямъ нижегородскому краю. спѣшу искреннимъ сердцемъ привѣтствовать Васъ въ этотъ достопамятный день и сердечно желаю Вамъ добраго здоровья и многія лѣта Вашимъ неутомимымъ трудамъ и Вашей беззавѣтной преданности научнымъ интересамъ мѣстной исторіи и общественности, на пользу и на славу достославнаго нижегородскаго края. Преданный вамъ *Ив. Забѣлинъ*. 2 іюля 1889 г. Химки".

---

2) *Отъ проф. К. Э. Линдемана*:

„Милостивый Государь Александръ Серафимовичъ. Позвольте мнѣ, какъ земляку и человѣку глубоко Васъ уважающему, принять участіе въ Вашемъ празднествѣ и присоединить мои привѣтствія къ поздравленіямъ лицъ Вамъ близкихъ по духу и дѣятельности.—Уже давно привыкъ я почитать въ лицѣ Вашемъ одного изъ лучшихъ литературныхъ и ученыхъ дѣятелей, сумѣвшаго трудами своими принести громадную пользу въ дѣлѣ познанія одной изъ наиболѣе просвѣщенныхъ провинцій нашего государства. Ни обычная скудость провинціальныхъ средствъ, ни другія внѣшнія неудобства, столь затрудняющія всякія ученыя изслѣдованія въ нашихъ провинціяхъ, не помѣшали Вамъ столь плодотворно разработывать исторію и статистику родины. Желаю Вамъ здоровья и энергіи еще на многіе—многіе годы, на пользу нашей родной губерніи и отечественной науки. Глубоко Васъ уважающій *К. Линдеманъ*".

---

3) *Отъ редактора „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей"*:

„Уважаемый Александръ Серафимовичъ! Я счастливъ, что въ знаменательный день 30-ти лѣтняго юбилея Вашей литературно-ученой дѣятельности я привѣтствую Васъ, какъ редакторъ газеты, редактированной Вами 30 л. тому назадъ, хотя искренне скорблю, что болѣзнь мѣшаетъ мнѣ сдѣлать это лично. Ваше имя мнѣ было извѣстно еще на школьной скамьѣ, но оно стало для меня дорогимъ и близкимъ съ той поры, когда 16 лѣтъ тому назадъ, я пріѣхалъ въ нижегородскую губернію учителемъ и «нижегородское поволжье» сдѣлалось для меня второй родиной. Такимъ образомъ я былъ свидѣтелемъ Вашихъ трудовъ, озарявшихъ истиннымъ свѣтомъ родной край и служившихъ для меня книгой, которая научила и познакомила, вѣроятно не меня одного, съ «нижегородскимъ поволжьемъ» и его дѣятелями. Сегодня, въ знаменательный день Вашей жизни, привѣтствуя Васъ, дорогой учитель и коллега, искренними и сердечными пожеланіями, я выразилъ свои завѣтныя мысли и чувства, проникнутыя симпатіями къ Вамъ и Вашей дѣятельности.

Пошли Вамъ Богъ, здоровья и силъ твердо идти по свѣтлому, хотя иногда скорбному и тяжелому, пути, которому Вы посвятили 30 л. своей жизни, отдавъ лучшія силы на служеніе идеѣ свѣта, добра и знаній. Я буду безгранично радоваться, если на мою долю выпадетъ привѣтствовать Васъ и Вашу дѣятельность теплыми и лучшими пожеланіями еще десятки лѣтъ и не менѣе буду радъ, если учено-литературный міръ оцѣнитъ по заслугамъ труды своего собрата, а родное «нижегородское поволжье»—дѣятельность своего истиннаго дѣятеля. Прошу принять увѣреніе и проч. *Г. Демьяновъ*".

---

4) *Отъ наборщиковъ и печатниковъ нижегородской губернской типографіи*:

„Многоуважаемый Александръ Серафимовичъ! Набирая Ваши статьи и печатая ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, мы, безвѣстные труженики печатнаго слова, первые являлись проводниками Вашихъ идей въ жизнь, облекая ихъ въ живые образы и формы. Этотъ знаменательный процессъ научилъ насъ многому доброму, свѣтлому и

изрѣдка попадаются вещи недурныя: напр., я недавно читалъ воспоминанія одного офицера; эти кутежи, интрижки, все это такъ живо, увлекательно обрисовано, что просто прелесть! Вотъ тоже въ Современникѣ „Губернская Камелія",—прекрасная вещь. Впрочемъ, теперь столько расплодилось журналовъ и книгъ, что нѣтъ возможности слѣдить за литературой. А я-таки люблю иногда почитать; это мнѣ, разумѣется, въ извѣстные моменты, доставляетъ весьма пріятное времяпрепровожденіе, passe-temps.... А этотъ Бурскій! Нахалъ, глупецъ! Какъ вспомню его глупую рожу, такъ ладонь чешется!

Теперь еще рано, всего 2-й часъ. Одѣнусь и пойду прогуляться; обѣдать.... эхъ! пообѣдать-то порядочно нельзя; у Дюссо у меня кредита нѣтъ: придется попросить какую-нибудь гадость у кухмистера; съ тѣхъ поръ, какъ я ему задолжалъ,—чортъ знаетъ, какую мерзость даетъ.

Вечеръ проведу у Вихряевыхъ, съ моей... какъ это говорится? Да! Съ моей Афродитой, съ моей милой Вѣрочкой. А прехорошенькая дѣвочка эта Вѣрочка! Немного сентиментальна, за то ужъ какъ любитъ меня! Не совсѣмъ еще она мнѣ поддалась,—ну, да авось достигнемъ цѣли! только-бы мнѣ удалось ее уговорить поѣхать кататься, когда послѣ обѣда старики ложатся спать; а тамъ можно будетъ предложить заѣхать ко мнѣ—посмотрѣть на мою холостую квартирку.... У! какой я донъ-Жуанъ!

4 часа.

Уфъ! только что пришолъ домой. Пошолъ я, какъ намѣревался, гулять. Вышелъ на Невскій. Публики было пропасть. Дамы вотъ такъ и кишатъ своими кринолинами. А я люблю гулять по Невскому,—очень пріятно для самолюбія. У меня наружность весьма и весьма привлекательная; все, начиная съ форменной фуражки и кончая каблукомъ, такъ и дышетъ этой порядочностью; сложеніе у меня такое svelte; усамъ моимъ завидуютъ всѣ мои товарищи; къ тому-же это pince-nez придаетъ человѣку столько этого шику, этого европейскаго лоску; о, Французы, Французы! Вотъ народъ, вотъ нація! Vraiment, c'est une grande nation, qui a le droit de mepriser les autres.

Все шло какъ нельзя лучше: на меня заглядывались многіе хорошенькіе глазки. Я даже слышалъ, какъ одна съ восторгомъ сказала: charmant garçon! Все шло хорошо, говорю я, пока не попался мнѣ на встрѣчу одинъ господинъ, малый ужасно экзальтированный. Мы знакомы еще съ дѣтства. Онъ бѣжалъ въ университетъ; я былъ такъ глупъ, что спросилъ, кого онъ идетъ слушать. Онъ пустился въ одушевленныя похвалы профессору, изъ которыхъ можно было судить, что профессоръ этотъ чуть не полу-богъ какой-нибудь, и кончилъ тѣмъ, что предложилъ мнѣ пойти послушать его. Отказаться было неловко, тѣмъ болѣе, что я, до этого предложенія, сказалъ, что не знаю, какъ убить время, что дѣлать рѣшительно нечего. Пошли. Приходимъ; усѣлись. Вошолъ профессоръ; такой молоденькій; началъ читать. Боже мой, какая тоска! Я не зналъ, какъ дождаться конца. Да, главное, хоть-бы дѣйствительно хорошъ былъ профессоръ, ну, это я понимаю, можно послушать. А то рѣшительно ничего въ немъ нѣтъ. И какія нелѣпыя мысли вдругъ высказываетъ! Что вдругъ, будто свобода не состоитъ въ томъ, чтобы всякій имѣлъ право дѣлать, что ему угодно; что, будто, на взаимныхъ уступкахъ основывается свобода, и т. д., и т. д. Ну что-же это за свобода такая! Развѣ это свобода? Развѣ такъ должно понимать свободу? Это ни на что не похоже! Еще говорилъ онъ такъ, мимоходомъ, въ скобкахъ, что извѣстно всѣмъ, что теорія Ж. Ж. Руссо никуда негодится.... Извѣстно всѣмъ! Да почему-же онъ не доказываетъ то, что говоритъ? Мнѣ кажется извѣстно всѣмъ, что Руссо былъ умнѣйшій человѣкъ; я еще гимназистомъ зналъ, что это былъ философъ!... Не знаю, гдѣ-бы достать прочитать сочиненія Руссо, и узнать въ чемъ именно состоитъ его теорія....

Послѣ лекціи мой знакомый подбѣжалъ ко мнѣ, схватилъ меня за руку и началъ нести чепуху: «каковъ! говоритъ, что за глубина мысли! что за даръ слова!» и пошолъ, и пошолъ. Я только помалчиваю; однако сказалъ, что хорошо читаетъ. Что съ этими людьми толковать,—это будетъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Пускай себѣ восхищается; найдутся люди готовые слушать и моего знакомаго съ удовольствіемъ: un sot trouve toujours un plus sot, qui l'admire.

22 генваря. Поздно вечеромъ.

L'homme propose, Dieu dispose. Я хотѣлъ идти вчера къ моей Вѣрочкѣ, и не могъ. Ко мнѣ пришли мои добрые товарищи; съ ними и Митя Кроминъ, разумѣется. Вечеръ пролетѣлъ незамѣтно въ умной, веселой, шумной бесѣдѣ. Подъ конецъ, какъ водится, сѣли за карты и проиграли до 4-го часу утра. Я сѣлъ на-авось,—либо панъ, либо пропалъ,—и вывезла кривая! У Мити Кромина, которому отецъ присылаетъ огромные куши, подцѣпилъ я ровно 58 р. с.,—при моихъ обстоятельствахъ это вовсе не лишнее. А какой этотъ Митя славный малый! Благородный такой. Не множко enfant gâté,—да это не бѣда.

Сегодня былъ у Вихряевыхъ. Старики спали; Вѣрочка была, къ моему полному удовольствію, одна. Я теперь играю роль недовольнаго; помучить не мѣшаетъ. Она была очень грустна.

— Какъ вы меня терзаете, Павелъ Алексѣевичъ! Что я вамъ сдѣлала?

— Вы меня не любите!

— Я васъ не люблю? Да я все для васъ готова сдѣлать.

— А когда я вамъ предложилъ, недѣлю тому назадъ, поѣхать со мной кататься, вы что сдѣлали?

— Павелъ Алексѣевичъ! Подумайте, что скажутъ papa и maman, когда узнаютъ!

— Такъ развѣ это любовь, которая дрожитъ передъ тѣмъ, что скажутъ papa и maman? Нѣтъ, Вѣра Петровна, я понимаю любовь не такъ. Когда любишь, тогда не разсуждаешь: тогда весь отдаешься любимому человѣку, весь, безраздѣльно, и только любишь, любишь въ какомъ-то чаду, въ обаяніи, въ блаженствѣ...

— Paul, ты знаешь... проговорила она, не требуй отъ меня невозможнаго.

И она бросилась ко мнѣ на шею. Чортъ знаетъ, чѣмъ все это кончится. Она меня любитъ,—это вѣрно; но любитъ не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Иногда мы на ты, иногда на вы. Цѣлуемся, обнимаемся, а толку нѣтъ; это скучно. Поцѣлуи я могу имѣть отъ женщинъ и за деньги... Нѣтъ, Вѣра Петровна, если вы желаете сохранить себѣ вашего Paul, такъ давайте ему что-нибудь посущественнѣй, этими безешками сытъ не будешь.

23 генваря.

Боже, что это за народъ такой! Ils ne font, que m'échauffer la bile! Нынче меня совсѣмъ измучили. Пришолъ портной за деньгами; отъ этого кое-какъ отдѣлался. Потомъ является сапожникъ, потомъ лавочникъ, прачка. Черти, дьяволы! Когда я отъ васъ освобожусь! И точно вѣдь сговорились,—всѣ въ одинъ день, въ одинъ часъ наползли.

зелонному, а прежде всего познакомилъ насъ
съ роднымъ краемъ и его дѣятелями.
Въ настоящій торжественный день Вашей
30-ти лѣтней учено-литературной дѣятель-
ности и мы позволяемъ присоединиться къ
людемъ, которые шлютъ и приносятъ Вамъ
теплыя пожеланія, чтобы и дальнѣйшіе Ваши
труды, преслѣдуя тѣ же свѣтлыя цѣли, были
также благотворны, какъ они были благо-
творны въ продолженіи тридцати лѣтъ".
(Слѣдуютъ подписи).

---

*5) Отъ горбатовскихъ земскихъ ста-
тистиковъ:*

„Глубокоуважаемый Александръ Серафи-
мовичъ! Позвольте принести Вамъ поздра-
вленіе по случаю исполнившагося 30-лѣтія
со дня Вашего вступленія на литературное
поприще. Ваши заслуги предъ провинціей
въ качествѣ литератора, Ваши многочислен-
ные труды по изученію нижегородскаго края
въ разныхъ отношеніяхъ и, наконецъ, тѣсно
связанная съ этими трудами Ваша симпатич-
ная общественная дѣятельность, создали
Вамъ такую извѣстность, что Вы уже давно
занимаете одно изъ самыхъ почтенныхъ мѣстъ
среди дѣятелей провинціальной литера-
туры.—Мы, въ качествѣ земскихъ статисти-
ковъ, считаемъ долгомъ лишь упомянуть, что
Ваши работы по изученію нижегородской
губерніи представляютъ для насъ особенно
наглядное доказательство Вашихъ почтен-
ныхъ заслугъ предъ обществомъ, а для насъ—
статистиковъ настолько полезны и интересны,
что мы приносимъ Вамъ за нихъ нашу глу-
бокую и искреннюю благодарность.—Село
Ворсма 29 іюня 1889 г. *Н. Богослов-
скій, А. Борковъ, А. Звѣздинъ, Вас.
Морозовъ, М. Кисляковъ, Д. Звѣревъ,
А. Кисляковъ, Н. Титовскій, И. Сели-
вановскій, Я. Вьюговъ*".

---

*6) Отъ земскихъ статистиковъ сѣ-
вернаго отряда семеновскаго уѣзда.*

„Многоуважаемый Александръ Серафимо-
вичъ! Чѣмъ шире и сложнѣе обнимаемая за-
дача, тѣмъ выше цѣнится значеніе сотруд-
ничества. Изслѣдователи экономической жиз-
ни народа, ходомъ работъ приведенные въ
самый отдаленный край нижегородской гу-
берніи, мы не можемъ не цѣнить высокаго
значенія труда того, кто наполовину облег-
чилъ намъ задачу изученія промышленно-
бытовой жизни мѣстнаго населенія. Безъ Ва-
шихъ указаній, многоуважаемый Александръ
Серафимовичъ, безъ Вашего всепроникаю-
щаго взгляда и трудолюбія, опередившаго
насъ даже въ этомъ неизслѣдованномъ углу
губерніи, мы остались бы наединѣ съ чуж-
дыми и темными для насъ явленіями здѣш-
ней промысловой дѣятельности. Позвольте
же присоединиться и намъ въ общемъ чe-
ствованіи 30-ти лѣтія Вашей литературной
и гражданской дѣятельности и выразить
нашу глубокую признательность и уваженіе
Вамъ, піонеру въ изслѣдованіи мѣстныхъ
промысловъ и достойному старшему сотруд-
нику въ нашей общей работѣ". С. Хохлома.
Статистики нижегородскаго губ. земства:
*А. Соколовъ, Як. Сусловъ, Ал. Второвъ,
Мих. Плотниковъ*".

---

*7) Отъ земскихъ статистиковъ юж-
наго отряда семеновскаго уѣзда:*

„Многоуважаемый Александръ Серафимо-
вичъ! Сегодня исполнилось 30 лѣтъ дѣя-
тельности Вашей на поприщѣ любимой и
уважаемой отечественной литературы. Вамъ
мы обязаны многимъ за ваши литературные
труды; въ особенности, какъ земскіе статис-
тики, обязаны мы Вамъ за труды по изслѣ-
дованію мѣстнаго края; мы идемъ теперь
уже по готовому пути, проторенному Вами.
Позвольте же, многоуважаемый Александръ
Серафимовичъ, въ день Вашего юбилея вы-
разить Вамъ нашу искреннюю признатель-
ность за плодотворную и многолѣтнюю дѣя-
тельность Вашу.—Привѣтствуемъ Васъ, какъ
патріарха нижегородской статистики, какъ
уважаемаго литературнаго дѣятеля и чело-
вѣка! Наше горячее душевное желаніе—
видѣть Васъ еще многіе и многіе годы въ
рядахъ славныхъ русскихъ литераторовъ"!
Земскіе статистики южнаго отряда семенов-
скаго уѣзда: *Александръ Лутовъ, Петръ
Васильевъ, М. В. Соколовъ, Е. Добро-
вольскій*".

---

*8) Отъ земскихъ статистиковъ вос-
точнаго отряда балахнинскаго уѣзда.
(Письмо, адресованное на имя Н. Ѳ.
Анненскаго).*

„Многоуважаемый Николай Ѳедоровичъ!
3-го іюля исполнится тридцатилѣтіе литера-
турной дѣятельности глубокоуважаемаго Але-
ксандра Серафимовича Гацискаго, столь
много и столь славно потрудившагося по
части изученія «нижегородскаго поволжья»
Не откажитесь пожалуйста передать глубоко-
уважаемому юбиляру нашъ искренній при-
вѣтъ и наше сердечное пожеланіе еще много
и много лѣтъ продолжать ему въ высшей
степени полезную для края общественную
дѣятельность. Дер. Смольки. Участники вос-
точнаго отряда по изслѣдованію балахнин-
скаго уѣзда: *П. Неволинъ. Л Александ-
ровъ, Ѳ. Кошкаревъ*."

Навѣрное деньщикъ мой повѣстилъ, что, молъ, баринъ выигралъ, такъ приходите: при деньгахъ, значитъ. Задалъ же я ему потасовку за это; будетъ помнить! И странный вѣдь народъ! Они думаютъ, что деньги созданы только для того, чтобы уплачивать ихъ кредиторамъ! Не понимаютъ, ослы, что у нашего брата, образованнаго человѣка, есть свои высшія потребности, удовлетвореніе которыхъ гораздо важнѣе, чѣмъ плата за какой-нибудь сюртукъ, сапогъ или фунтъ чаю, выше чего эти мошенники ничего себѣ и представить не могутъ! Больше всѣхъ меня взбѣсилъ этотъ нѣмецъ сапожникъ; тоже пустился въ разсужденія! Говоритъ, трудъ любитъ деньга; говоритъ, всякій порядочный человѣкъ обязанъ трудиться честно, и за свой трудъ получать вознагражденіе... Всякій порядочный человѣкъ! Это мнѣ нравится! Сапожникъ-то считаетъ тоже себя за порядочнаго человѣка! Tas d'imbéciles qu'ils sont, ma foi! Вѣдь онъ что! Купилъ себѣ на 5 копѣекъ кофе, картофелю, да дешеваго кнастера, да и будетъ съ него, не хочетъ понять, что нашъ братъ не можетъ довольствоваться тѣмъ, что составляетъ благо для какого-нибудь ремесленника или какого нибудь bourgeois! Обидно, главное то, что передъ этими людьми нужно унижаться, нужно просить ихъ подождать, нужно говорить съ ними... Что за наказаніе такое! Хорошо еще, что согласились, дурачье, подождать недѣлю. Да что пользы! Черезъ недѣлю будетъ та же исторія. C'est insupportable! Вотъ жизнь; нечего сказать,—хороша! Правду сказалъ какой-то французскій поэтъ:

Le temps, qui fuit sur nos plaisir
Semble s'arrêter sur nos peines.

Нынѣшнее утро мнѣ показалось цѣлою вѣчностью!

Черезъ нѣсколько часовъ.

Только-что вернулся съ прогулки, съ Невскаго Иду по Конюшенной, смотрю: передо мной идетъ дамочка, повидимому изъ порядочныхъ. Одѣта очень изящно и шикарно; ножка маленькая. Я поровнялся съ ней, заглянулъ подъ шляпку—прелесть! Въ этихъ случаяхъ я преловкій, и, что называется, не промахъ. Тотчасъ-же согнулъ руку дугой!

— Надѣюсь, не будете такъ жестоки, и не откажете прогуляться со мной?...

Та вытаращила на меня свои чудные глазенки и вся вспыхнула, смѣшалась, испугалась, и почти побѣжала отъ меня. Я, разумѣется, за ней.

— Ого, какія вы гордыя! Пойдемте, что церемониться. На насъ, право, заглядятся, какъ мы пойдемъ рука объ руку: вотъ, скажутъ, парочка.

— M-eur, mais laissez moi donc! Que me voulez-vous?

Это меня наконецъ взбѣсило. Утромъ—кредиторы, теперь—тоже всякая дрянь какую то добродѣтель корчитъ. Постой, думаю, распотѣшу я тебя!

— Вы не бойтесь, говорю... обижены не будете; я человѣкъ честный... et... nous passerons le temps à merveille.

Тутъ ужъ она окончательно побѣжала. Я за ней; думаю, не такъ еще тебѣ удружу, когда носъ подымаешь. Вдругъ она—шмыгъ на лѣстницу какого-то дома. Я было хотѣлъ за ней, да раздумалъ: чортъ знаетъ, можетъ быть, еще на исторію нарвешься; изъ-за такой бездѣлицы не стоитъ! А прехорошенькая штучка была! Особенно, когда раскраснѣлась отъ моихъ словъ. О, женщины, о крокодилы! Пари держу, что бѣжала на свиданіе къ возлюбленному отъ мужа или отъ отца. Знаю я этихъ добродѣтельныхъ. Зло только на нихъ беретъ.

Что мнѣ дѣлать сегодня вечеромъ? Къ Вѣрочкѣ не пойду: нужно помучить,—авось

Александръ Серафимовичъ Гацискій

и его учено-литературная и общественная дѣятельность.

Александръ Серафимовичъ Гацискій-Дахновичъ родился въ городѣ Рязани 30 мая 1838 года. Отецъ его, Серафимъ Петровичъ, происхожденіемъ изъ дворянъ западнаго края, получилъ свое образованіе въ теперь уже несуществующемъ виленскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1825 году со званіемъ медика. Еще бывши студентомъ, Серафимъ Петровичъ принадлежалъ къ извѣстному обществу Филаретовъ, состоя секретаремъ той его секціи, въ которой предсѣдателемъ былъ Мицкевичъ. Изъ Рязани онъ переселился въ Нижній Новгородъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1847 года и жилъ здѣсь до самаго конца своей жизни, заслуживъ себѣ популярность хорошаго врача (преимущественно акушера) и состоя нѣкоторое время инспекторомъ врачебнаго отдѣленія нижегородскаго губернскаго правленія. Смерть его послѣдовала въ 1876 году, въ которомъ также умерла и мать Александра Серафимовича. Мать Александра Серафимовича, Генріэтта Ивановна, была дочь французскаго эмигранта, бѣжавшаго изъ Франціи во время великой французской революціи и вскорѣ послѣ 1789 года поселившагося въ Ревелѣ подъ фамиліей Свободы (настоящая его фамилія осталась неизвѣстной), принятой имъ на основаніи паспорта, который онъ купилъ у какого-то чеха—Свободы.

Первоначальное свое образованіе Александръ Серафимовичъ получилъ въ нижегородской губернской гимназіи, въ которую онъ былъ отданъ въ 1849 году, и кончилъ въ ней курсъ въ 1855 году. Объ этомъ времени онъ самъ разсказываетъ въ своей статьѣ: „Страничка изъ жизни пятидесятыхъ годовъ", напечатанной въ „Казанскомъ литературномъ сборникѣ" 1878 г., откуда мы позволяемъ себѣ сдѣлать небольшую выдержку.

„Въ 1855 году,—говоритъ А. С. Гацискій,—я кончилъ курсъ въ нижегородской гимназіи. Отъ насъ, гимназистовъ, отбирали подписку „о родѣ избранія жизни". Кто росписывался въ военную службу, кто въ гражданскую. Мнѣ почему-то очень нравился голубой студенческій воротникъ,

Цвѣтъ лазури, цвѣтъ небесъ,
Цвѣтъ студентовъ, цвѣтъ повѣсъ,

и я, не колеблясь, написалъ, что желаю поступить въ университетъ. Но этого было мало: начальство требовало назвать факультетъ. Я и тутъ нашелся: неумѣренно предаваясь стихоплетству и зная отъ нашего учители словесности, что есть историко-филологическій факультетъ, я его избралъ „родомъ жизни". Такое легкое опредѣленіе своего будущаго призванія дѣлалось такъ скоро потому, что передъ самымъ окончаніемъ курса мнѣ исполнилось всего 17 лѣтъ, и если теперешнюю молодежь иногда упрекаютъ въ чрезмѣрной практичности, то мы ужъ вовсе были свободны отъ подобнаго упрека".

Затѣмъ Александръ Серафимовичъ разсказываетъ, какъ тогда отговорилъ его отъ намѣренія поступить на историко-филологическій факультетъ одинъ старый студентъ, ѣхавшій съ нимъ вмѣстѣ на пароходѣ въ Казань и посовѣтовавшій ему избрать камеральный разрядъ юридическаго факультета. Бытъ тогдашняго студенчества, за отсутствіемъ другихъ интересовъ, преимущественно выражался въ товарищескихъ попойкахъ, которыя сдѣлались молодому студенту до того противными, что какъ только ему объявили объ исправности его бумагъ и что онъ будетъ принятъ въ университетъ безъ экзамена (на что онъ по тогдашнимъ правиламъ имѣлъ право), онъ тотчасъ уѣхалъ, даже не простившись съ товарищами, обратно въ Нижній, такъ какъ до начала лекцій оставалось еще почти два мѣсяца.

Камеральный разрядъ юридическаго факультета былъ тогда смѣсью всевозможныхъ наукъ: рядомъ съ государственнымъ правомъ читалась ботаника, съ политической экономіей—химія, и т. д. Александръ Серафимовичъ уже подумывалъ о перемѣнѣ факультета, но его отговорилъ отъ этого покойный В. И. Григоровичъ.

Конецъ 50-хъ годовъ былъ для студентовъ эпохою новою, переходною отъ старыхъ порядковъ къ новымъ. Кутежи оставлялись...

Въ это время А. С. Гацискій, въ 1858 году, перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, изъ котораго однако въ октябрѣ слѣдующаго года вышелъ и отправился за-границу. Конецъ семестра 1859—1860 г.г. онъ слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ, потомъ, возвратившись въ Россію въ 1860 году, снова поступилъ въ число студентовъ казанскаго университета и въ 1861 году окончилъ въ немъ курсъ наукъ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Въ этомъ же году начинается и служебная дѣятельность Александра Серафимовича, которая и до настоящаго времени шла параллельно съ его дѣятельностью литературной. Скажемъ сначала о послѣдней, такъ какъ именно она доставила ему ту почетную извѣстность, которою онъ справедливо пользуется.

Любовь къ литературѣ Александръ Серафимовичъ получилъ еще въ дѣтствѣ, когда онъ жилъ въ Рязани. Его нянька Аграфена Кирилловна Орѣхова была замѣчательная мастерица разсказывать старинныя былины и сказки, которыя мальчикъ жадно слушалъ и которыя производили сильное впечатлѣніе на его отзывчивую душу.

Попытки на литературномъ поприщѣ самого Александра Серафимовича начались въ Нижнемъ, съ 1852 года. Сначала онъ писалъ стихи (въ 1854 году написалъ даже нѣсколько объемистыхъ поэмъ); но его призваніе, какъ онъ скоро понялъ, составляли не стихи, а проза. Сочиненія его въ гимназіи очень цѣнились тогдашнимъ учителемъ словесности Егоромъ Сергѣевичемъ Протасовымъ; въ особенности понравился учителю его критическій этюдъ о Лермонтовѣ.

Начало перваго напечатаннаго произведенія Александра Серафимовича появилось 3 іюля 1859 года въ 25-мъ № сатирическаго журнала „Искра", тогда редактируемаго покойнымъ В. С. Курочкинымъ. Это былъ сатирическій этюдъ подъ заглавіемъ „Изъ записокъ офицера". Окончаніе этого этюда, который въ

податливѣй будетъ. Пойду-ка въ Михайловскій; сегодня и Thérie и Malvina играютъ, а тамъ закатимся куда-нибудь, гдѣ повеселѣй.

24 генваря.

Вотъ удача, такъ удача! Какая мнѣ вчера великолѣпная мысль пришла отправиться въ Михайловскій! Право, ничего лучшаго нельзя было и придумать. Voiçi le fait. Вошолъ я въ залъ какъ слѣдуетъ порядочному человѣку, когда занавѣсъ была уже поднята. На меня, разумѣется, многіе обратили вниманіе. Кресло я взялъ не въ первомъ ряду, потому что не люблю тратиться тамъ, гдѣ не нужно, а знакомыхъ (я это прежде высмотрѣлъ) въ театрѣ не было. Возлѣ меня, оказывается, сидитъ барынька, прехорошенькая. Первое дѣйствіе прошло безъ всякихъ приключеній. Въ антрактѣ я перекинулся двумя-тремя фразами съ моей сосѣдкой. Потомъ завязался разговоръ. Оказалось, что сосѣдка всего два дня въ Петербургѣ, и пріѣхала по дѣламъ изъ провинціи. Провинціальная барыня! Это мнѣ какъ-то не понравилось, но, vraiment, она премиленькая; къ тому-же, любитъ пожить въ свое удовольствіе. Я ей очень понравился, такъ что, даже во время хода пьесы, она часто обращалась ко мнѣ. Разговаривали мы, конечно, на французскомъ. Она премило говоритъ; нисколько не конфузится, когда позволишь себѣ какую нибудь вольность въ разговорѣ; сама даже мнѣ сказала много такихъ вещей, которыя на русскомъ вышли-бы пошлы, но на французскомъ, да еще когда произносятся такими хорошенькими губками,—восхитительны. Кончилось тѣмъ, что послѣ театра мы поѣхали ужинать,—и успѣхъ превзошелъ мои ожиданія. Могу сказать вмѣстѣ съ какимъ-то великимъ человѣкомъ, кажется, Людовикомъ XIV-мъ: la journée n'est pas perdue! Сегодня обѣщался пріѣхать къ ней; она дала мнѣ адресъ своей квартиры.

28 генваря.

Моя новая знакомка—прелесть, что за женщина! C'est une femme très distinguée! И какъ она меня любитъ! Она, повидимому, очень богата, т. е. не она собственно, а мужъ ея; ну да это все равно: мужъ и жена составляютъ одно тѣло. Мужъ ея старый взяточникъ, не сумѣлъ однако тамъ, въ какомъ-то дѣлѣ, упрятать всѣ концы въ воду, такъ и послалъ жену въ Петербургъ хлопотать. Надѣлилъ ее при этомъ добрымъ кушемъ вспомогательныхъ. Зовутъ ее Sophie. Ахъ, какая душка эта Sophie! и какая добрая. Я только заикнулся разъ, что жизнь здѣсь очень дорога, особенно для молодаго человѣка съ недюжинными потребностями,—она сейчасъ пошла въ другую комнату, и выноситъ мнѣ маленькую пачку сѣренькихъ, съ просьбой принять въ заемъ. Я было отказался. Такъ куда!—Вы, говоритъ, меня обижаете, что не хотите принять такой бездѣлицы; Paul, прошу тебя, если не хочешь огорчить меня, возьми это! Я еще немного поломался; наконецъ, она хотѣла разсердиться, и я почти насильно долженъ былъ взять деньги. Что за душа! Quelle délicatesse!

Вечеромъ того же дня.

Чортъ знаетъ, что это такое! Пріѣзжаю къ ней,—и нѣтъ ея, и слѣдъ простылъ. Съѣхала съ квартиры, и не знаетъ никто куда, и знать не хотятъ. Одинъ только дворникъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ мнѣ свои глубокомысленныя предположенія, что, знать, молъ, на чугункѣ укатить изволили. Впрочемъ, что за бѣда! Пошалилъ—и довольно; не остался, благо, въ накладѣ. А хотѣлось-бы мнѣ ее гдѣ-нибудь встрѣтить. Она, право, премиленькая!

настоящее время редакція „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" перепечатала въ своей газетѣ, было помѣщено въ 27-мъ № того же журнала „Искра".

Съ 5-го мая 1862 г. по іюнь 1866 года Александръ Серафимовичъ былъ редакторомъ неоффиціальной части „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей", прежде съ жалованьемъ по 35 руб. 70 коп. въ мѣсяцъ, а съ 1-го января 1865 года безвозмездно, и началъ помѣщать въ нихъ свои статьи по вопросамъ жизни мѣстнаго края.

„Столичная журналистика, — говоритъ извѣстный писатель Н. В. Шелгуновъ, — по необходимости разсуждаетъ въ общихъ фразахъ о томъ, на что есть на мѣстахъ богатые и весьма характерные факты. Разумѣется, собирать подобныя свѣдѣнія нелегко, но что же дѣлать: ихъ собирать все-таки нужно, потому что ими опредѣляются чрезвычайно важныя данныя. У насъ можетъ быть все очень хорошо, мы можемъ быть умны и понимать отлично свои нужды, мы можемъ умѣть разрѣшать всѣ свои недоразумѣнія и вопросы, но при всей пріятности подобнаго убѣжденія оно требуетъ доказательствъ, подтвержденія. Безъ доказательствъ нельзя говорить ни о чемъ, а „Губернскія Вѣдомости", отражая своей хроникой всю внутреннюю жизнь провинцій, служили бы именно складомъ тѣхъ фактовъ, въ которыхъ мы такъ нуждаемся для разрѣшенія нашихъ вопросовъ, и въ тѣхъ доказательствахъ, отсутствіе которыхъ придаетъ характеръ голословности всему тому, что пишетъ большая часть нашихъ газетъ (Сочиненія Н. В. Шелгунова. Спб. 1871 г., стр. 300-я).

Со времени редакторства характеръ и направленіе литературной дѣятельности А. С. Гацискаго ясно опредѣлились. По крайней мѣрѣ самъ онъ рѣшилъ, что призваньемъ своимъ онъ долженъ избрать именно служеніе той области, въ которой живетъ, — а слѣдовательно и областной литературѣ. Разъ принявъ это рѣшеніе, Александръ Серафимовичъ не измѣнялъ ему и до сихъ поръ. Взгляды его на провинціальную печать особенно ясно выражены въ брошюрѣ его „Смерть провинціи, или нѣтъ? Открытыя письма Д. Л. Мордовцеву". — Возражая автору „Политическихъ движеній русскаго народа" и другихъ извѣстныхъ сочиненій на статью его „Печать въ провинціи", помѣщенную въ 9-й книжкѣ „Дѣла" за 1875 годъ, Александръ Серафимовичъ возстаетъ противъ монополіи центровъ, противъ желанія столицъ, чтобы провинціальная печать давала имъ только матеріалъ, оставаясь сама при разработкѣ его пассивною, и доказываетъ, что провинція имѣетъ подъ собою свою реальную почву, что широкому развитію провинціальной печати мѣшаютъ болѣе всего чисто экономическія условія, но провинція сама прокладываетъ себѣ путь: не смотря на ничтожный гонораръ, у хорошей провинціальной газеты является масса сотрудниковъ, даромъ поддерживающихъ ее... Если многіе провинціальные писатели стоятъ не на надлежащей дорогѣ, то съ возникновеніемъ *настоящей* провинціальной печати они обратились бы на путь истины. Сопоставляя столичную и провинціальную печать, А. С. Гацискій говоритъ: „Петербургъ съ помощью провинціи додумался до необходимости изслѣдованія *народа*, но не додумался до изслѣдованія *провинціи*", безъ которой онъ „модная шляпа безъ туловища", и т. д.

Передавъ, какъ сумѣли, взглядъ Александра Серафимовича на значеніе провинціальной печати, мы не можемъ удержаться, чтобы не добавить:

„Ахъ, кабы не цвѣты да не морозы!"..

Согласно своему взгляду, А. С. Гацискій хотя и принималъ иногда участіе въ столичныхъ изданіяхъ, но предпочиталъ сотрудничать въ провинціальной печати. Отдѣльно имъ изданы слѣдующія его сочиненія: „Школьное дѣло въ нижегородскомъ поволжьи", „Нижегородскій театръ", „Смерть провинціи, или нѣтъ", „Нижегородка" (путеводитель), „Люди нижегородскаго поволжья", и „Нижегородскій лѣтописецъ". Сочиненія А. С. Гацискаго въ свое время вызывали благопріятныя рецензіи въ лучшихъ органахъ нашей періодической прессы. — Всѣ означенныя сочиненія были напечатаны въ Нижнемъ.

Приводимъ перечень изданій, въ которыхъ Александръ Серафимовичъ помѣщалъ свои статьи: 1) „Искра" (1859 и 1870 г.г.), 2) „Ниж. Губ. Вѣдомости" (съ 1862 г.), 3) „Нижегородскій Ярмарочный Листокъ" (1862—1870), 4) „Памятная книжка нижегородской губерніи на 1865 годъ". 5) „Нижегородскій Сборникъ" (съ 1867 г.), 6) „Москва" и „Москвичъ" (1868—1869), 7) „Судебный Вѣстникъ" (1869—1871), 8) Извѣстія Импер. русскаго географическаго общества (1866—1872), 10) „Камско-Волжская Газета" (1872—1873), 11) „Недѣля" (1872—1877), 12) „Сибирь" (1875 - 1877), 13) „Тифлисскій Вѣстникъ" (1876—1877), 14) „Вѣстникъ Ярославскаго Земства" (1877), 15) „Первый Шагъ" (1876), 16) „Казанскій литературный сборникъ" (1878), 17) „Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда" (1872 и 1875), 18) „Нашъ Вѣкъ" (1877), 19) „Древняя и Новая Россія" (1877), 20) „Волга" (1877) и 21) „Волжскій Вѣстникъ" (съ 1883 г.).

Призванный съ 1877 года къ службѣ по общественному управленію, Александръ Серафимовичъ въ этотъ періодъ своей жизни долженъ былъ, за недостаткомъ времени, сократить свои работы въ періодическихъ изданіяхъ до возможныхъ предѣловъ и потому писалъ лишь по временамъ въ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" и „Волжскомъ Вѣстникѣ". Всего написано Александромъ Серафимовичемъ около 400 статей въ разныхъ изданіяхъ, считая за статью и отдѣльныя книги, каковы, напр.: „Нижегородскій театръ" или „Нижегородскій лѣтописецъ" и т. п., и не считая вовсе докладовъ его, имѣющихъ значеніе и форму статей — рефератовъ по статистическому комитету, по земству, по городскому управленію, по архивной комиссіи и разнымъ нижегородскимъ обществамъ.

Кромѣ того А. С. Гацискій, какъ секретарь (а теперь и помощникъ предсѣдателя) статистическаго комитета, создалъ особаго рода литературный органъ — „Нижегородскій сборникъ". До сихъ поръ вышло семь томовъ этого изданія (VIII-й томъ долженъ скоро выйти изъ печати), посвященнаго исключительно изслѣдованію народной жизни мѣстнаго края въ его прошломъ и настоящемъ и заключающаго въ себѣ богатые матеріалы по его этнографіи и исторіи, а также статьи по землевладѣнію, кустарной промышленности и т. д. Кустарнымъ промысламъ, по которымъ наша губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ губерній Имперіи, посвященъ весь VII-й томъ, заключающій описаніе промысловъ нижегородскаго уѣзда, и послѣдующіе томы также будутъ посвящены кустарному производству.

Особенно характеренъ и симпатиченъ взглядъ Александра Серафимовича на редакторское дѣло. Въ предисловіи къ VII тому „Нижегородскаго сборника" онъ говоритъ, что, въ качествѣ „организатора", „руководителя", „обработывателя", „редактора", онъ могъ бы конечно, по неоднократно бывшимъ примѣрамъ гг. „обработывателей", „объединить" всѣ изслѣдованія, т. е. сгруппировать работы гг. изслѣдователей (по промысламъ-ли, по уѣздамъ-ли — какъ угодно), „нивеллировать" ихъ и подписать подъ этимъ „сводомъ" *свое* имя, упомянувъ „для контенансу", что-де „сотрудниками нашими были такой-то и такой-то". Но Александръ Серафимовичъ поступаетъ иначе: онъ „обработываетъ" только тѣ матеріалы, которые собралъ *самъ*, въ статьяхъ же, доставляемыхъ ему другими лицами, онъ дѣлаетъ поправки только относительно правильности языка и всегда помѣщаетъ подъ ними фамиліи ихъ авторовъ, что объясняетъ между прочимъ тѣмъ, что „не привыкъ загребать жара чужими руками" (см. предисловіе отъ редакціи къ VII-му тому „Ниж. Сборника", стр. XI-я и XII-я).

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной симпатичной чертѣ дѣятельности Александра Серафимовича, чертѣ, которую нужно было бы перенять у него многимъ и многимъ, но которою, къ сожалѣнію, обладаютъ далеко не всѣ, кому слѣдовало-бы обладать ею.... „Особенно пріятно поражаетъ насъ въ г. Гацискомъ, — говоритъ сотрудникъ „Ниж. Губ. Вѣд." П. А. Альбицкій въ своей статьѣ: „Итоги мѣстной (нижегородской) печати за 1886-й годъ", — *его постоянная отзывчивость по отношенію къ землякамъ — интеллигентнымъ людямъ, особенно литераторамъ.* А. С. Гацискій своимъ теплымъ участіемъ вызвалъ къ литературной дѣятельности покойнаго А. В. Карпова, автора прекрасныхъ статей о народномъ самоуправленіи, печатавшихся за этотъ годъ (1886-й) въ нашихъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" (см. „Ниж. Губ. Вѣд. 1887 г., № 6-й).

Этимъ мы и закончимъ нашъ скромный обзоръ литературной дѣятельности Александра Серафимовича. Оцѣнивать достоинство и важность его ученыхъ трудовъ мы не можемъ: справедливая оцѣнка ихъ была уже сдѣлана людьми компетентными. Мы же только можемъ искренне пожелать: *пусть и его общественно-служебная дѣятельность, которою онъ теперь преимущественно занятъ, будетъ столь-же плодотворна, какъ была, по сознанію всѣхъ, плодотворна его учено-литературная дѣятельность.*

Благодаря пріобрѣтенной своею учено-литературною дѣятельностью извѣстности и за представленную имъ статью „Объ уголовной статистикѣ за 1861 годъ", Александръ Серафимовичъ былъ 25 сентября 1862 года избранъ въ дѣйствительные члены статистическаго комитета. Вслѣдъ за тѣмъ его избираютъ многія ученыя общества и комиссіи. — Такъ 27 сентября 1866 г. онъ былъ избранъ въ члены-сотрудники Императорскаго русскаго географическаго общества; 19 марта 1874 года отдѣленіе этнографіи Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи также избрало его своимъ членомъ сотрудникомъ. 8 марта 1877 года онъ былъ избранъ въ почетные члены владимірскаго статистическаго комитета, и въ томъ же году комитетомъ антропологической выставки, образованной при Императорскомъ обществѣ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при московскомъ университетѣ, избранъ уполномоченнымъ по Нижнему Новгороду; 4 сентября того же года приглашенъ состоящею при совѣтѣ торговли и мануфактуръ при министерствѣ финансовъ комиссіею по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи къ организаціи и руководству изслѣдованій кустарной промышленности въ нижегородской губерніи; 3 октября избранъ членомъ корреспондентомъ московскаго археологическаго общества, 19 ноября — членомъ корреспондентомъ западно-сибирскаго отдѣленія Имп. русск. географическаго общества. Въ 1878 году, 4 января, Императорское общ. любителей естеств., антроп. и этнографіи избрало Александра Серафимовича въ дѣйствительные члены, и въ этомъ же году онъ признанъ министерствомъ народнаго просвѣщенія членомъ-учредителемъ общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ; 5 сентября 1875 г. избранъ въ члены сотрудники ростовскаго музея церковныхъ древностей. Въ 1887 году, 4 февраля, онъ избранъ членомъ-соревнователемъ Императорск. общ. исторіи древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ; въ этомъ же году распоряженіемъ нижегородскаго губернатора приглашенъ къ участію въ комиссіи по устройству зданій нижегородскаго печерскаго монастыря; 29 іюля избранъ почетнымъ членомъ ставропольскаго губ. статистич. комитета, 24 сентября — членомъ тамбовской ученой архивной комиссіи, 17 октября — предсѣдателемъ нижегородской ученой архивной комиссіи, 20 октября членомъ рязанской архивной комиссіи. 15 января 1888 г. избранъ въ почетные члены Императорскаго археологическаго института и 19 сентября того же года — въ члены саратовской архивной комиссіи. Кромѣ того А. С. Гацискій состоитъ также членомъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ ученыхъ обществъ.

Состоя членомъ статистическаго комитета и вышеозначенныхъ ученыхъ обществъ, Александръ Серафимовичъ неоднократно принималъ участіе во многихъ ученыхъ съѣздахъ и конгрессахъ не только русскихъ, но и заграничныхъ. Въ 1867 году онъ былъ командированъ представителемъ статисти-

---

Теперь я свободенъ, завтра пойду къ Вѣрочкѣ; она ужъ, я думаю, вся измаялась, pauvre enfant!

3-го февраля.

У Вѣрочки былъ. Она теперь ужъ поговорчивѣй и обѣщалась со мной поѣхать кататься на будущей недѣлѣ, только, именемъ Бога, заклинала меня никому объ этомъ не говорить, — глупенькая! Мои пріятели давно ужъ мнѣ надоѣли разспросами, скоро-ли одержу побѣду надъ Вѣрочкой. Съ Митей Кроминымъ у меня даже состоялось пари на довольно значительную сумму. Но я, какъ и должно быть, обѣщалъ Вѣрочкѣ никому не говорить о нашемъ partie de plaisir, да иначе и нельзя въ свѣтѣ жить: образованный человѣкъ, часто бывающій въ обществѣ, не все говоритъ: on ne dit pas tout ce qu'on pense, c'est une chose bien certaine.

На дняхъ былъ у Морошкиныхъ. Это славное семейство, простое такое, но доброе и гостепріимное. Хозяйка — еще не старая женщина, веселая, любитъ общество; дочери молоденькія и недурныя собой. Вообще я провелъ вечеръ очень порядочно. Между прочимъ хозяйка, Варвара Гавриловна, предложила гостямъ вотъ что:

— Давайте играть въ риѳмы!

— Давайте, давайте! воскликнули всѣ.

— Вамъ принадлежитъ первая мысль, вамъ и право начать игру! сказалъ я. Откровенно говоря, я это сказалъ для того, чтобы мнѣ какъ-нибудь не пришлось начать. Странная вещь! Вѣдь вотъ лежишь себѣ одинъ въ своемъ кабинетѣ на диванѣ, покуриваешь и сознаешь въ себѣ силы быть чѣмъ угодно; и великимъ поэтомъ, и администраторомъ, и полководцемъ, и Богъ знаетъ, чѣмъ еще! И риѳмы иногда въ голову лѣзутъ презабавныя, а какъ придется эдакъ въ обществѣ, при людяхъ, — ничего въ голову и не лѣзетъ. А дома иногда даже чего: цѣлыя стишки напишешь, и очень хорошенькіе. Напр., я недавно написалъ маленькую вещицу, подражаніе Лермонтовской Русалкѣ:

Пѣвецъ.

Въ спокойно плывущей рѣкѣ голубой
Купался однажды пѣвецъ молодой.

И видитъ онъ дѣвъ неземныхъ въ глубинѣ,
Сидящихъ средь розъ и жасминовъ на днѣ.

„Плыви къ намъ скорѣй", — говоритъ такъ одна, —
„Прозрачная будетъ намъ ложемъ волна", и т. д.

Очень хорошенькіе стихи, право. Можно бы, даже, и напечатать.... Однако я, началъ разсказывать одно, а заболталъ о другомъ. Варвара Гавриловна начала:

Плыветъ луна на небосклонѣ....

— C'est à vous, monsieur Заборскій; вамъ мужская риѳма.

Тотъ, не запинаясь, отвѣчалъ:

Не шевельнется вѣтерокъ....

— Bravo! Воскликнула Варвара Гавриловна. Теперь, monsieur Буинскій.

Меня сначала какъ варомъ обдало; но у меня девизъ: никогда ни въ чемъ не стѣсняться, и замѣчательно, что въ критическія минуты, когда, какъ говорится, хоть тресни, а полѣзай, — я всегда нахожусь. Такъ и теперь. Вдругъ мнѣ пришолъ въ голову Евгеній Онѣгинъ, и я сказалъ съ ироніей.

— Пользуюсь чужимъ добромъ: пушкинской риѳмой:

Отрадно духу Агафона....

Старшая дочь Варвары Гавриловны сейчасъ подхватила:

Вотъ вамъ хорошенькій стишокъ!

И всѣ засмѣялись. Вообще, вечеръ провелъ я очень недурно. Во 2-мъ часу гости разъѣхались. Я пошолъ къ Дюссо; тамъ засталъ нѣкоторыхъ моихъ товарищей и Митю Кромина. Затащилъ ихъ къ себѣ. Сначала поболтали о томъ, о семъ, спѣли прекрасную пѣсенку:

Je suis le plus gros vigneron.
De la haute et basse Bourgogne, etc.

Особенно хорошо у насъ выходило:

O glou, glou, glou, glou des flacons!
O glou, glou, glou, glou des flacons!
C'est la chanson de vigneron.
C'est la chanson de vigneron!

Прелесть, какъ хорошо, какъ оживленно выходило! Потомъ — за карты, и просидѣли почти вплоть до утра. Я проигралъ, безбѣлицу однако. Митѣ Кромину: нужно и его немножко потѣшить, а то я у него всегда выигрываю. Да оно такъ и должно быть въ природѣ. У Мити столько денегъ, что онъ ихъ просто зря бросаетъ; очень естественно, что гораздо полезнѣе, когда часть этихъ денегъ, которая была-бы также брошена на вѣтеръ, переходитъ въ другія руки, которыя умѣютъ ею распорядиться и съ большимъ умомъ, и съ большею пользой для общества; потому что, вѣдь, тотъ, кто проживаетъ много денегъ, даетъ хлѣбъ людямъ бѣднѣйшимъ: ремесленникамъ, извощикамъ, вообще всякому, кто предлагаетъ намъ свои услуги.... Однако скоро явятся мои кредиторы. — чортъ съ ними! Дамъ каждому что-нибудь: остальное должны согласиться подождать. Да и согласятся, потому что, все-таки, и въ этомъ народѣ должна быть хоть маленькая частичка деликатности: я имъ дѣлаю одолженіе, что отдаю часть долга — а вѣдь я-бы могъ и не отдавать ее, за это и они должны сдѣлать съ своей стороны уступку, подождать до тѣхъ поръ, пока у меня будетъ больше денегъ, когда мнѣ можно будетъ со всѣмъ съ ними раздѣлаться.

Экъ, я расписался сегодня! Если на то пошло, такъ разскажу ужь кстати и сонъ, который я видѣлъ недавно. Мнѣ снилось, что Вѣрочка наконецъ моя: quand on parle du loup, on en voit la queue; я почти увѣренъ, что сонъ въ руку выйдетъ, и Вѣрочка непремѣнно будетъ моею. А она очень хорошенькая, свѣженькая такая! Прелесть! ароматная, невинная роза. Бутончикъ, почти совсѣмъ распустившійся, но еще нетронутый враждебными вліяніями атмосферы. Граціозная лилія, склонившаяся головкой отъ волнующихъ ее мечтательныхъ, чудныхъ думъ. Гибкая, полная очаровательныхъ движеній серна, несущаяся отъ выстрѣла охотника, и находящая въ этомъ побѣгѣ и въ близкой неизбѣжной опасности, какое-то упоеніе, обаяніе, агонію, замираніе сердца и тяжелое и небесно-сладостное.... Боже, какъ я расписался! И послѣ этого я не поэтъ! Я поэтъ въ душѣ и на дѣлѣ!...

10-го февраля.

Она моя, мой ангелъ милый,
Она моя, — и до могилы!

Она моя, Вѣрочка — моя! Вотъ и пусть говорятъ люди, что не все въ волѣ человѣка: все въ его волѣ, рѣшительно все; будь у него только воля крѣпка, будь онъ только съ характеромъ, какой долженъ быть у мужчины, не будь бабой; и все къ его услугамъ; всѣ препятствія, все рушится передъ его характеромъ, передъ его умомъ!

Старики спали. Вѣрочка одѣлась и мы поѣхали. Она вся дрожала, бѣдненькая, но мои слова дышали такимъ глубокимъ чувствомъ, такою истинной любовью, что она поуспокоилась. Я предложилъ ей заѣхать ко мнѣ, посмотрѣть на мое житье-бытье. Она — ни зачто! Но я принялъ тонъ обиженнаго человѣка, сталъ говорить, что она заподозриваетъ меня въ неблагородныхъ намѣреніяхъ, что она такъ мало любитъ и цѣнитъ меня, что не довѣряетъ въ какой нибудь

ческаго комитета на устроенную обществомъ любителей естествознанія, состоящимъ при московскомъ университетѣ, этнографическую выставку въ Москвѣ; въ 1870 году командированъ въ С.-Петербургъ на съѣздъ секретарей статистическаго комитета; въ 1872 году—на VIII сессію международнаго статистическаго конгресса въ С.-Петербургѣ; въ 1874 году былъ представителемъ статистич. комитета на III-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, а въ 1877 году—на IV-мъ въ Казани, гдѣ онъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ по отдѣлу восточныхъ древностей. Въ 1887 году Александръ Серафимовичъ участвовалъ въ Высочайше разрѣшенномъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ. Кромѣ того, 8 іюля (26 іюня) 1876 года онъ былъ членомъ IX международнаго статистическаго конгресса въ Будапештѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Александръ Серафимовичъ былъ неоднократно приглашаемъ правительствомъ для участія въ разныхъ комиссіяхъ. Такъ въ 1879 и 1880 г.г. былъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова; въ декабрѣ 1188 г. участвовалъ въ занятіяхъ образованной при министерствѣ путей сообщенія комиссіи для разсмотрѣнія проектовъ по урегулированію рѣкъ Волги и Оки у Нижняго-Новгорода; въ 1885 году былъ въ составѣ образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи по разсмотру и провѣркѣ ярмарочнаго управленія.

Служебная дѣятельность Александра Серафимовича, какъ мы уже упоминали выше, началась почти тотчасъ же по окончаніи университетскаго курса. Съ 16 октября 1861 года онъ былъ назначенъ младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при нижегородскомъ губернаторѣ, при чемъ сталъ получать жалованье только съ 3 іюля 1864 г.; въ этой должности имъ было произведено много дознаній и слѣдствій. На дворянскомъ съѣздѣ въ февралѣ 1862 года онъ былъ избранъ кандидатомъ мировыхъ посредниковъ, но отказался. Въ томъ же году 14 апрѣля Александръ Серафимовичъ былъ командированъ губернаторомъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и въ 1862 году исправлялъ здѣсь должность секретаря; въ 1865 году былъ чиновникомъ для наблюденія за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями, состоялъ членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о пожарѣ на нижегородской ярмаркѣ 4 іюля 1864 года. 8 января 1865 года оставилъ должность чиновника особыхъ порученій и былъ назначенъ секретаремъ нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета, при чемъ участвовалъ въ засѣданіи 25 іюля по предмету предположеній о введеніи новаго судопроизводства въ нижегородской губерніи. Съ 1866 по 1869 годъ былъ дѣлопроизводителемъ нижегородскаго губернскаго училищнаго совѣта и въ этотъ же періодъ времени, по порученію губернскаго правленія, составилъ записку объ изысканіи причинъ увеличенія въ ниж. губ. важнѣйшихъ преступленій. Въ 1867 и 1869 г.г., по порученію начальства, былъ защитникомъ нижнихъ чиновъ преданныхъ военно-уголовному полевому суду. 22 октября 1868 года былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ членомъ и секретаремъ комитета по устройству въ Нижнемъ Кулибинскаго ремесленнаго училища. Въ 1872 году назначенъ членомъ нижегородскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, а въ 1871 году членомъ губернскаго училищнаго совѣта отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ каковомъ званіи и состоялъ до 11 сентября 1875 года. 2 октября 1884 года избранъ помощникомъ предсѣдателя статистическаго комитета, а въ 1886, году въ качествѣ представителя названнаго комитета, участвовалъ въ засѣданіяхъ нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по вопросу о преобразованіи села Лыскова въ городъ.

Общественная дѣятельность Александра Серафимовича началась съ 1877 года. 6-го октября этого года онъ былъ избранъ нижегородскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ члены уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства, въ гласные губернскаго земскаго собранія и въ почетные мировые судьи. Въ эти должности онъ постоянно избирается и до сихъ поръ. 15 декабря 1877 года Александръ Серафимовичъ былъ избранъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ члены губернской земской управы, а 3 декабря слѣдующаго года—заступающимъ мѣсто предсѣдателя управы, въ каковой должности пребывалъ до перехода своего на городскую службу. Затѣмъ, въ качествѣ гласнаго земства, Александръ Серафимовичъ былъ избираемъ: 20 января 1881 г.—въ члены попечительнаго совѣта при нижегородскомъ реальномъ училищѣ, 16 октября 1883 г.—попечителемъ Мартыновской земской больницы и въ 1886 году—членомъ комиссіи по составленію устава земельнаго банка для сельскаго кредита.

4 декабря 1878 года Александръ Серафимовичъ Гацискій былъ избранъ въ гласные городской думы, а 23 мая 1880 года—въ члены комитета городской общественной библіотеки. 8 января 1881 года избранъ въ члены городской управы и заступающимъ мѣсто городскаго головы, 21 февраля 1883 года предсѣдателемъ комитета городской общественной библіотеки; въ этихъ должностяхъ онъ пребываетъ и до сихъ поръ. 1 марта 1888 года былъ избранъ думою предсѣдателемъ городской санитарной комиссіи.

Будучи виднымъ мѣстнымъ дѣятелемъ, Александръ Серафимовичъ постоянно былъ приглашаемъ разными учрежденіями въ случаяхъ, когда въ Нижнемъ Новгородѣ готовились какія-либо общественныя празднованія и выставки, для участія въ различныхъ комитетахъ и комиссіяхъ. Такъ въ 1884 году онъ былъ въ составѣ особой нижегородской депутаціи на торжествѣ освященія возобновленнаго во Владимірѣ древняго успенскаго собора; въ 1885 году былъ членомъ комитета кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки нижегородской губерніи; въ 1888 году состоялъ членомъ комиссіи по устройству въ Нижнемъ празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, а въ началѣ текущаго года, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, игралъ почти самую главную роль въ устройствѣ чествованія 700-лѣтняго юбилея со дня рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго Новгорода.

Кромѣ всего этого А. С. Гацискій принималъ живое участіе въ благотворительныхъ учрежденіяхъ Нижняго-Новгорода, какъ напр. въ обществѣ исправительной для малолѣтнихъ преступниковъ колоніи, въ обществѣ распространенія грамотности; въ 1878 г. былъ членомъ нижегородскаго губернскаго комитета для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота, а въ 1879 г., по постановленію главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, получилъ Высочайше установленный знакъ краснаго креста.

Въ настоящее время надворный совѣтникъ Александръ Серафимовичъ Гацискій членъ нижегородской городской управы и заступающій мѣсто городскаго головы, гласный нижегородской думы и губернскаго и уѣзднаго земства, помощникъ предсѣдателя и секретарь губ. статистическаго комитета, предсѣдатель ученой архивной комиссіи, членъ совѣта Маріинской женской гимназіи и предсѣдатель комитета городской общественной библіотеки, имѣетъ три ордена: св. Анны 3 ст., св. Владиміра 4 ст. и св. Станислава 2 ст. и Высочайше установленный 13 марта 1879 года знакъ краснаго креста.

Сдѣлавъ только почти сухой перечень трудовъ Александра Серафимовича, какъ на поприщѣ учено-литературномъ такъ и на поприщѣ общественно-служебномъ, мы всетаки не имѣемъ ни времени, ни мѣста, ни даже порядочнаго запаса матеріаловъ, чтобы представить нашимъ читателямъ болѣе подробный обзоръ дѣятельности этого человѣка, всю свою жизнь посвятившаго интересамъ мѣстнаго края, итересамъ поволжья,—а слѣдовательно и интересамъ всего нашего отечества. Но просматривая даже и то, что мы уже перечислили выше, можно убѣдиться, что дѣятельность А. С. Гацискаго громадна и уже принесла обильные плоды, которые поняты и оцѣнены всей интеллигентной Россіей, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ и та масса телеграммъ, писемъ и адресовъ, которые получилъ Александръ Серафимовичъ въ день своего юбилея. И дѣйствительно, не доказываетъ-ли подобный фактъ всеобщаго сочувствія къ работамъ перваго піонера въ области провинціальной печати, котораго можно причислить къ самымъ выдающимся и крупнымъ людямъ не только нижегородскаго поволжья но и всей Россіи, что провинція не умерла, а живетъ, и что принесшій на ея ниву хорошее сѣмя получитъ и богатую жатву?..

Желая юбиляру еще большаго подъема духа, силъ и энергіи въ трудахъ его, мы повторяемъ еще разъ и то свое пожеланіе, чтобы—какъ была до сихъ поръ плодотворна и полезна его литературная дѣятельность, пусть таковою же будетъ и его дѣятельность общественная; чтобы дѣятельность его перваго рода вызывала еще новыхъ работниковъ-подражателей на скромномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ безгранично существенномъ и полезномъ въ культурной жизни нашего отечества поприщѣ провинціальной печати и мѣстной областной общественности,—и чтобы эта дѣятельность продлилась еще долго, долго!

В. Барановскій.

НЯНИНЫ СКАЗКИ.

(Посвящается А. С. Гацискому).

*
* *

Говоришь ты, няня, сказки
Про лихихъ богатырей,
Про колдуній и волшебницъ,
Про красивыхъ добрыхъ фей.

*
* *

Мальчикъ слушаетъ ихъ жадно,
Головой къ тебѣ припавъ;
Бьется сердце молодое,
Блещутъ слезы на глазахъ.

*
* *

Онъ мечтаетъ быть героемъ,
Удалымъ богатыремъ,
Чтобъ защитой быть несчастнымъ
И борьбу вести со зломъ.

*
* *

Чтобы правда воцарилась,
Чтобъ на свѣтѣ добрымъ всѣмъ
Хорошо жилось, а злые—
Уничтожились совсѣмъ.

*
* *

Можетъ быть глубоко въ сердце
Эти сказки западутъ,
Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ
Плодъ обильный принесутъ.

*
* *

Онъ любви святое чувство
Сохранитъ въ душѣ своей;—
Только няня не узнаетъ,
Чѣмъ обязанъ мальчикъ ей.

*
* *

Если только это чувство
Сохранится твердо въ немъ,
Онъ съ житейскою неправдой
Смѣло встрѣтится потомъ.

*
* *

Говори же, няня, сказки
Про лихихъ богатырей,
Про колдуній и волшебницъ
Да про злыхъ и добрыхъ фей.

*
* *

Пусть, какъ въ сказкахъ, и на свѣтѣ
Зло надъ правдой не царитъ,
И бѣднякъ пусть не страдаетъ
Всѣми кинутъ и забытъ.

Z.

бездѣлицѣ, и наконецъ, уговорилъ ее. О, какъ она меня любитъ,—до безумія! Словомъ.... дѣло покончено: она моя. Не обошлось, разумѣется, безъ слезъ, безъ моленій, безъ отчаянныхъ просьбъ; но я былъ почти глухъ ко всему: я былъ окончательно подъ вліяніемъ страсти—бурной, кипучей, пламенной, сквозь призму которой человѣкъ не видитъ ничего, не разсуждаетъ ни о чемъ, кромѣ предмета, составляющаго всю его душу, всѣ его помыслы, его адъ, его рай, его мученія, его блаженство. Да, я былъ хорошъ въ эти моменты! И она была хороша! Все въ ней соединилось: и красота, и любовь, и эта чудная женская стыдливость, и скромность, и ужасъ, и отчаяніе, и сознаніе безсилія.... А во мнѣ гордое сознаніе своей власти, которой все покоряется, передъ которой все безмолвствуетъ!

Въ эти минуты я понялъ высокое призваніе мужчины, и убѣдился, какъ нелѣпо боготвореніе женщины. Какъ мнѣ смѣшны показались господа, воображающіе женщинъ какими-то идеалами, недоступными божествами! Глупцы! не понимаютъ, что женщина—рабыня, что властелины—мы, что она ниже насъ неизмѣримо, что нельзя признавать въ ней разумнаго начала... Какъ все это старо и какъ еще многимъ недоступно! Вѣдь не даромъ же слово человѣкъ не имѣетъ женскаго рода: человѣкъ—мужчина; а женщина—просто женщина; нѣтъ ей другаго имени!

Ставить женщинъ на равнѣ съ нами, значитъ признавать въ нихъ умъ, волю.... Спрашивается: гдѣ у нихъ эта воля и какая изъ нихъ не упадетъ передъ грознымъ обаяніемъ истинной страсти? Тамъ еще толкуютъ объ уравненіи правъ женщины... Сумасшедшіе выдумали, дураки слушаютъ. Посмотрѣли бы они на меня съ моей кроткой, безотвѣтною какъ ягненокъ, Вѣрочкой. Общественныя условія, скромность, стыдъ—все разлетѣлось отъ одного проблеска страсти, а Вѣрочка далеко не дюжинная дѣвчонка... О, Пиронъ, безсмертный Пиронъ! Какъ глубоко справедливо твое геніальное изрѣченіе: Il n'y a pas de peut être! Именно il n'y a pas de peut être!

11-го февраля.

Былъ у нея. Какая она грустная; плачетъ все; старикамъ говоритъ, что больна; со мной какъ-то дичится; глазъ на меня не смѣетъ поднять. Не понимаю, что это такое! C'est ennuyant!

12-го февраля.

Та же самая исторія. Вздыхаетъ, плачетъ, грустить. Я думалъ сначала, что она дѣвушка съ характеромъ; выходитъ не то.... Grand Dieu! Comme on se trompe quelquefois!

13-го февраля.

Вотъ удружила, вотъ выдумала умную вещь! Хороша Вѣра Степановна, очень хороша! Не ожидалъ я отъ васъ такой выходки. Дрянь дѣвчонка, и больше ничего! Нынче сижу себѣ дома, какъ ни въ чемъ не бывало. Приходитъ почтальонъ съ письмомъ по городской почтѣ. Смотрю—отъ Вѣрочки. Ну, думаю, объясненія и заклинанія угнетенной невинности или поросенка въ мѣшкѣ; сѣтованія падшей добродѣтели, нѣмецкой Freulein; читаю,—вотъ что:

„Я все сказала papa и maman. Не стану описывать тебѣ всѣ страданія, которыя вытерпѣла я въ эти минуты, всѣ оскорбительные и справедливые упреки, которые выслушала; я все тебѣ скажу послѣ сама. Добрые papa и maman! Они мнѣ все простили и согласны на нашъ бракъ. Мы не богаты; я знаю, что и у тебя нѣтъ блестящихъ средствъ, но много-ли намъ нужно! Paul, мужъ мой! Приходи, жду тебя съ нетерпѣніемъ.

Вся, рѣшительно вся твоя
Вѣра".

Съ чѣмъ васъ и поздравляю, неоцѣненная Вѣра Степановна! Это изъ рукъ вонъ! Добрые papa и maman все простили и согласны на нашъ бракъ. Это мнѣ нравится! Не спросили даже, согласенъ ли я на это! Мнѣ кажется, мое согласіе тоже играетъ тутъ маленькую роль.

Вотъ и возись съ этими дѣвчонками! Если еще не обладаешь кое-какимъ характеромъ, такъ того и гляди—женятъ человѣка и испортятъ всю его будущность. Не на того напали. Quel bonheur, que ma bourse est garnie pour le moment! Сегодня-же меня не будетъ здѣсь,—ищи гдѣ хочешь! Теперь еще не знаю, что буду потомъ дѣлать, теперь главное—улизнуть, а то еще, пожалуй, затѣется дѣло; избави Боже,—не развяжешься! Пожалуй, заставятъ жениться, чего добраго!

Вотъ она жизнь! Только-что немного оторвешься отъ этой пошлой ежедневности, отъ этой избитой колеи мелочности, какъ опять-таки эта вся грязь и пошлость хватаетъ тебя за обѣ руки, душитъ за горло, не даетъ вздохнуть, подавляетъ всякое проявленіе въ человѣкѣ, осмѣлившимся выразить истинное чувство, одинъ только разъ имѣть кое-какіе высшіе помыслы и, слѣдовательно, не могущаго удовлетворяться тѣмъ, чѣмъ могутъ всю жизнь прожить другіе пошлые люди,—вся эта мелкота, грязь, помойная яма грошовыхъ разсчетовъ и сусальной любви. А чѣмъ виноватъ человѣкъ, дерзнувшій проявить свою натуру! Чѣмъ виноватъ онъ, что окружающее слишкомъ низко стоитъ, слишкомъ узко и отвратительно въ своихъ узкихъ и отвратительныхъ понятіяхъ! Счастіе еще, если натолкнешься на существо, способное понимать всѣ помыслы души! А какъ и этого нѣтъ? Какъ попадешь на пустую безхарактерную дѣвчонку, вся будущность, все конечное счастіе которой улагается въ единственномъ только понятіи,—въ бракѣ, какъ въ необходимомъ и неизбѣжномъ вѣнцѣ любви, внѣ котораго нѣтъ никакого исхода чувству; какъ попадешь на такую дѣвчонку, вмѣсто воображаемаго идеала женщины, стоящей выше среды ее окружающей,—грустно, пусто, тяжело становится на душѣ! Безотрадно и безпомощно на сердцѣ; на немъ лежитъ не камень, а скала гранитная, которая давитъ всею своей тяжестью, всей своей громадой, и не даетъ свободно вдохнуть въ себя свѣжій воздухъ! Счастливъ человѣкъ, родившійся въ пустотѣ жизни и привившій къ себѣ мало-по-малу требованія и понятія мелкой среды! Онъ не думаетъ о высокомъ, онъ совершенно довольствуется тѣми благами, которыя даетъ ему окружающее. О, люди, люди! О, судьба! Что я вамъ сдѣлалъ? За что вы меня гоните такъ безжалостно? Развѣ мало вамъ жертвъ безъ меня?

Однако философіей не поможешь. Нужно поскорѣе убираться отсюда.... Эхъ! Кабы достать денегъ!

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

20-го іюля 1889 года, съ 10 часовъ дня имѣетъ быть аукціонная продажа заложенныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и просроченныхъ вещей, подъ нижеслѣдующими №№:

Золото и серебро.

1100, 1106, 1116, 1123, 1138, 1169, 1192, 1240, 1251, 1266, 1274, 1277, 1276, 1278, 1293, 1301, 1302, 1319, 1320, 1327, 1334, 1337, 1338, 1340, 1349, 1350, 1357, 1359, 1364.

Носильное платье:

1097, 1098, 1099, 1101, 1108, 1109, 1110, 1114, 1117, 1122, 1125, 1134, 1137, 1140, 1149, 1164, 1166, 1168, 1183, 1193, 1201, 1215, 1218, 1224, 1230, 1232, 1233, 1234, 1236, 1241, 1256, 1260, 1262, 1264, 1271, 1273, 1275, 1279, 1280, 1281, 1284, 1286, 1289, 1290, 1291, 1292, 1295, 1296, 1298, 1299, 1300, 1305, 1306, 1307, 1309, 1310, 1313, 1315, 1316, 1317, 1322, 1324, 1325, 1328, 1329, 1330, 1331, 1332, 1346, 1347, 1348, 1351, 1354, 1358, 1360, 1365, 1366, 1367, 1369, 1371, 1372, 1373, 1374.

Мѣдные самовары:

1261, 1312, 1362.

Разныя вещи:

1115, 1207, 1209, 1250, 1257, 1287, 1303 и 1333.

Распорядитель *Ф. Винокуровъ.*

Ссудная касса И. А. Кулефѣева

(Осыпная д. Пальцевой)

симъ объявляетъ, что въ Воскресенье 30 іюля 1889 года въ 10 часовъ утра имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, которые были заложены въ теченіи февраля мѣсяца сего года и ранѣе. №№ продаваемыхъ залоговъ, (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 6195, 7387, 7411, 8928, 8985, 9408, 10185, 10530, 12008, 12398, 563, 1387, 1469, 1563, 1564, 1574, 1692, 1742, 1749, 1764, 1765, 1788, 1826, 1867, 1918, 1958, 1977, 1978, 1986, 1987, 2106, 2164, 2202, 2269, 2277, 2336, 2400, 2410, 2435, 2494, 2564, 2615, 2681, 2686, 2710, 2714, 2723. Гг. залогодатели приглашаются внести проценты и возобновить свои билеты.

Нижній-Новгородъ. 12 іюля 1889 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неоффиціальной части Г. Демьяновъ.